

Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8

СВЕТИЛЬНИК

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

1

(15) 2017

Больше
всего
хранимого
храни
сердце
твоё,
потому что
из него
источники
жизни.

Притч. 4, 23





Дорогие дети, особенно подростки!

Перед вами очередной номер детского журнала. В нём мы постарались раскрыть очень важную тему. После прочтения статей и рассказов у вас могут возникнуть вопросы, вам захочется с кем-то побеседовать. Мы настоятельно рекомендуем вам обращаться с этой нуждой к родителям, служителям, руководителям групп воскресной школы. Да наполнит Господь ваши сердца добрым стремлением к чистоте и святости!



Редакция

В этом номере:

- 2 О целомудрии
- 8 Любит — не любит
- 18 Сажень
- 20 От греха освобождает Бог
- 34 Завет с глазами
- 38 Всеми своё время
- 42 Любитель чистоты
- 46 Репортаж из колодца
- 56 Если бы не Господь
- 64 Деньги
- 68 Благодарность
- 70 О чистоте сердца
- 72 «Светлее, чем весенний лучик...» (песня)
- 3 с.обл. «Хоть прожил совсем немного...» (стихотворение)



О ЦЕЛОМУДРИИ

*«Юношеских похотей убегай...»
2 Тим. 2, 22*

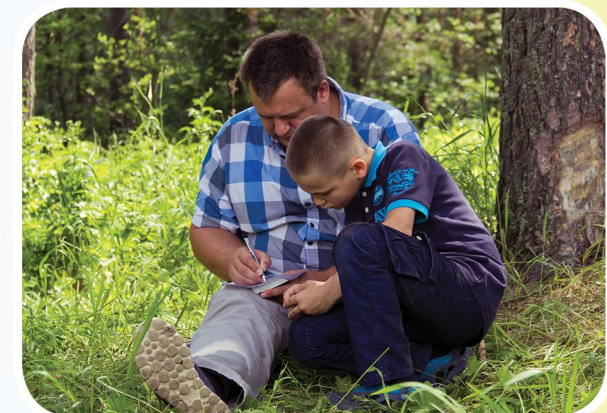
Дорогие друзья, в этом номере мы рассмотрим с вами тему о целомудрии. Это необходимо для того, чтобы вы знали, как правильно относиться к своему телу. Также мы коснёмся вопроса, как вести себя по отношению к лицам противоположного пола. Ведь от того, насколько правильно будут сформированы у вас понятия по этим вопросам, будет зависеть благословение вашей дальнейшей жизни. Отрочество и юность — короткие жизненные периоды, и именно в это время вы закладываете фундамент своего счастливого или несчастливой будущего.

Многие люди, которые покаются только в зрелом возрасте, часто с сожалением говорят: «Поче-

му моя жизнь так прошла? Почему я не поступал правильно в молодости? Как жаль, что не вернуть прошедших лет! Я бы обязательно прожил жизнь по-другому».

Что же такое целомудрие? Целомудрие — это то же, что девственность, а также строгая нравственность, чистота, непорочность. Один христианин сказал, что целомудрие — это уклонение от всякого рода блудных дел, от бесед и чтения на эту тему. А началом целомудрия является ум, не колеблющийся от блудных помыслов и мечтаний.

Основой высокой нравственной чистоты является стыдливость. В наши дни целомудрие и стыдливость многим кажутся старомодными и вытесняются из сознания молодого поколения похотливыми желаниями, то есть сильным влечением к противоположному полу. Эти же-

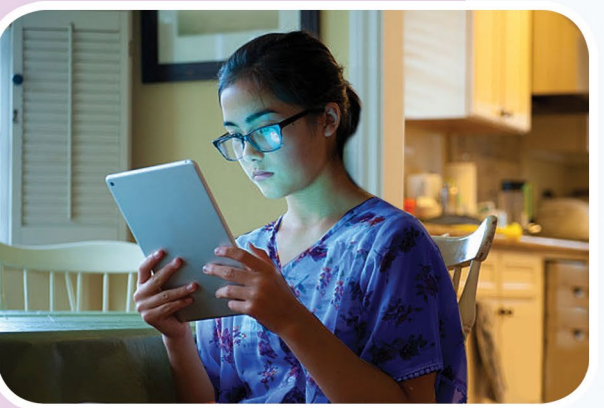




лания возбуждает дьявол с помощью средств, которыми он активно пользуется: безнравственное обнажение тела, пошлые слова и грязная брань, бесстыдное развязное поведение, добрые половые связи (блуд), рукоблудие (самоудовлетворение). Медицинское название последнего порока — мастурбация, что в переводе с латинского означает manus — «рука» + stuprare — «осквернять». У этого греха существует ещё одно распространённое название — онанизм.

Вышеперечисленные грехи пропагандируются грязной порнографической прессой. А также слишком много информации предлагается подросткам и молодёжи в сфере нравственно-полового воспитания. Принято считать, что эти «знания» сохраняют молодое поколение от пороков и будут являться платформой для создания крепкой и благополучной семьи. Но получается всё наоборот. По статистике, распадается больше половины браков в первый же год совместной супружеской жизни.

Конечно же, такими страшными грехами никто не начинает грешить с детства. Примерно в двенадцать лет начинается процесс полового созревания. Этот этап взросления дьявол хочет взять под свой контроль. Известно, что мы по природе Адама рождаемся грешниками. И в подростковый период грех, живущий в нас, открывает в нашем существе юношескую похоть. Мальчиков и девочек непреодолимо тянет друг ко другу. Они реагируют на это по-разному. У одних появляется желание посмотреть на своих бра-



тьев и сестёр, когда они переодеваются, моются или спят. У других возникает потребность посмотреть журналы, в которых есть изображения обнажённых или полуобнажённых женщин и мужчин. Кто-то погружается в чтение любовных романов. Некоторые начинают наблюдать за совокуплением (спариванием) животных, а иные с жадностью слушают грязные анекдоты или пошлые истории. Кто-то смотрит порнографические фильмы в Интернете.

В давние времена в Эдемском саду Ева общалась с древним змеем. Он уговаривал её съесть плод с дерева познания добра и зла. И увидела Ева, «...что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно...», то есть очень желанно. Неужели раньше Ева не смотрела на это дерево? Конечно, смотрела, и Бог не запрещал это делать. Но сатана возбудил в Еве желание посмотреть на дерево по-другому. Ева «...взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6).

Что-то подобное происходит и в подростковом возрасте. Разве в детстве мальчики и девочки не смотрят друг на друга? Конечно, смотрят, и не только смотрят, но и общаются. Но приходит момент, когда они начинают смотреть с вожделением, с которым раньше не смотрели. В этот период мальчики и девочки также начинают искать общения друг с другом: разговаривают по телефону, переписываются с помощью СМС, обмениваются фотографиями. Затем у мальчиков и девочек возникает взаимное желание встретиться. Потом девочки начинают мечтать о первом поцелуе и повышенном внимании к себе, а у мальчиков растёт желание прикоснуться к девочкам. После этого, в зависимости от силы греховных желаний, мальчики и девочки могут впасть в тот или иной грех против заповеди целомудрия. Часто бывает, что физическая недостижимость противоположного пола побуждает грешить против собственного тела, то есть грехом рукоблудия.





Юношеская похоть столь сильна, порывиста, внушительна, порой непредсказуема, что может проявиться внезапно, в самый неподходящий момент. Она проявит себя так дерзко, что и помолиться не успеете. Поэтому – убегайте!

«...Уклоняй злое от тела твоего...» (Екк. 11, 10). «Юношей также увещивай быть целомудренными» (Тит. 2, 6). Увещать — значит уговаривать делать доброе, давать советы. Нам не всегда нравится прислушиваться к чьим-то советам, но это необходимо. Поэтому хорошо в период полового созревания получать своевременную нужную информацию от родителей и иметь «защитную» молитву.

Некоторые подростки недооценивают то, что потом им будет мучительно стыдно за сделанное. В основном, они рассуждают так: «Ничего страшного нет в том, что я смотрю это, думаю об этом, делаю это. Когда я вырасту, у меня будет всё по-другому». Но подобные мысли являются большой ошибкой. Можно привести много примеров, когда взрослые люди раскаивались в том, что делали в юности. Потому что в настоящее время они испытывают много проблем, у кого-то нет благословения в семейной жизни, кого-то не почитают собственные дети. А кого-то грехи юности мучают всю жизнь. Однажды даже непорочный богобоязненный Иов сказал Богу: «Ты... вменяешь мне грехи юности моей» (Иов. 13, 26). Нам становится непонятно, какие грехи юности были у этого праведника? Библия ничего не говорит нам об этом, но они были и отозвались в сердце Иова неприятным эхом из далёкого прошлого. Когда-то и царь Давид воскликнул в волнении Господу в одном из псалмов: «Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай» (Пс. 24, 7).

Что же делать, если вас преследует грех, если он гоняется за вами по пятам и не даёт покоя? Апостол Павел советует молодому Тимо-

фею, тому, кто имел нелицемерную веру; тому, кто с детства «знал священные писания»; тому, кто был служителем и имел дар Божий, но был молодым: «Юношеских похотей убегай...» (2 Тим. 2, 22). Да, надо именно убежать от греха так же решительно, как когда-то Иосиф убежал от жены Потифара. Юношеская похоть столь сильна, порывиста, внушительна, порой непредсказуема, что может проявиться внезапно, в самый неподходящий момент. Она проявит себя так дерзко, что и помолиться не успеете. Поэтому – убегайте!

Юношеская похоть реально существует и проявляется в жизни многих юношей и девушек, доставляя много неприятностей. Победить её можно только силой свыше.

Если всё же в вашей жизни начал господствовать грех против заповеди целомудрия, его надо обязательно исповедать, чтобы освободиться от него и не погибнуть. Нужно подойти к служителю, попросить его, чтобы он побеседовал с вами и помолился за вас.

Мальчики и девочки! ПРИСЛУШАЙТЕСЬ к наставлениям богобоязненных родителей, предупреждениям церкви! ПРОКОНТРОЛИРУЙТЕ, где и с кем вы общаетесь, во что одеваетесь и как ведёте себя в церкви, на улице, в школе, дома, наедине с собой. ПРОВЕРЬТЕ, чем наполняется ваша душа из компьютера и телефона. ОПРЕДЕЛИТЕ, угодны ли Богу ваши увлечения, наклонности, интересы.

Сам Бог со страниц Священного Писания предупреждает об опасности: «...грех... влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 7).

БЫТЬ ЦЕЛОМУДРЕННЫМ — ЭТО И ЗНАЧИТ ГОСПОДСТВОВАТЬ НАД ГРЕХОМ ПЛОТСКОГО ВОЖДЕЛЕНИЯ И ПОХОТИ.

Проконтролируйте, где и с кем вы общаетесь, во что одеваетесь и как ведёте себя в церкви, на улице, в школе, дома, наедине с собой. Быть целомудренным — это и значит господствовать над грехом плотского вожделения и похоти.





Любит — не любит

Осенние листья медленно падали на тротуары и, подгоняемые лёгким ветерком, кружились весёлым хороводом. Солнце, по-летнему яркое, согревало землю, и от его тёплых лучей на душе становилось светло.

По парку, ярко разукрашенному осенними красками, не спеша возвращались из школы уставшие ученики.

Восьмиклассник Игорь, не по годам рослый и серьёзный, шёл вместе со своей младшей сестрой третьеклассницей Лидой и нёс её портфель. Светловолосая девочка с тоненькими косичками и белыми бантами вприпрыжку шла рядом, что-то оживлённо рассказывая брату.

— Вот я вас и догнал,— услышали они позади себя голос отца. Он возвращался с работы.

— Привет, папочка! Как хорошо, что мы встретились. Теперь вместе пойдём домой,— обнимая отца, весело щебетала Лида. Её большие карие глаза светились неподдельной радостью.

— Игорь, ты меня очень радуешь,— приветствуя сына, заговорил отец,— ты уже такой взрослый и сильный. Заботись о своей сестрёнке. Как хорошо, что вы учитесь в одной школе, и ты можешь присмотреть за ней, помочь ей донести портфель.

Отец взял Лидин портфель из рук сына и заметил:

— Он довольно тяжёлый для маленькой школьницы.

— Знаешь, папа, а мы нечасто видимся с Игорем в школе... И очень редко возвращаемся вместе домой,— вдруг погрузнев, сказала Лида,— потому что он всё время проводит с Розалией, помогает ей и провожает её домой.

Игорь одёрнул сестру за рукав и бросил на неё недовольный взгляд.

— С Розалией? — удивился отец. — А кто она такая?

— Подружка Игоря! Так все говорят. Он с ней дружит,— пояснила Лида.

— Подожди, Лида,— остановил её отец,— пусть твой брат сам расскажет.

Игорь потупил глаза:

— Папа, Лида всё преувеличивает. Никакая она мне не подружка! Просто мы сидим за одной партой и часто бываем вместе. Она очень хорошая, с ней интересно. Мы помогаем друг другу в учёбе. Она почти как верующая: добрая, воспитанная, не говорит плохих слов, одевается и ведёт себя прилично.

— И очень красивая, с длинными чёрными волосами,— добавила Лида.

— Но ведь она не любит Бога, не молится, не ходит в церковь,— возразил отец,— да и вообще...

— Она знает, что мы верующие,— перебил Игорь отца,— я говорил ей об этом. Она считает нас героями и необыкновенными людьми, даже обещала когда-нибудь прийти на собрание.

— Ладно, сынок, давай поговорим об этом вечером. А сейчас мы уже пришли домой,— заключил отец.

В повседневных делах быстро наступил вечер. После общей молитвы отец позвал Игоря к себе в комнату для разговора. Мальчику не хотелось говорить с отцом. Он чувствовал себя уже взрослым и не желал никакого вмешательства в свою, как он считал, личную жизнь. Но всё же Игорь согласился на беседу.

Отец сидел с открытой Библией в руках и о чём-то напряжённо размышлял.

— Проходи, сынок, давай продолжим наш разговор.

— Папа, да здесь не о чём говорить! — возмущённо начал Игорь. — Что в этом такого, что я дружу с Розалией? Мы ничего плохого не делаем!

— Послушай, Игорь. Я думал, что с тобой ещё рано говорить о влечении к противоположному полу. Но, похоже, это не так. Для создания семьи Бог даёт в нужное время чувства и влечение. Эти добрые чувства любви, нежности и заботы мы приносим в свою семью, где они могут расти и расцветать, как цветы. Мальчики и девочки должны сберечь свои чувства и желания для единственного человека, предназначенного Богом в их жизни. Ты ещё не достиг того возраста, в котором

можно проявлять эти чувства даже к верующей, а тем более к неверующей девушке.

— Но я ей много говорю о Боге, о вере... Она может покаяться, бывает же и такое,— возразил Игорь.

— Бывает, конечно, и такой путь к Христу, Бог милостив. Но зачастую девушка, влюблённая в юношу, обещает и даже многое делает, чтобы угодить своему избраннику, а потом всё меняется... Игорь, нельзя заигрывать с огнём. Влечение к противоположному полу вне брака Библия называет похотью. Апостол Павел во Втором послании к Тимофею даёт единственно правильный совет: «Юношеских похотей убегай». Сближение происходит постепенно, и незаметно для себя увлечённый человек перестаёт контролировать свои чувства. Поэтому ты не должен так много времени проводить с Розалией. Хотелось бы, чтобы ты понял меня, Игорь. Давай помолимся Богу, чтобы Он помог тебе сохранить себя чистым.

После молитвы Игорь ещё долго размышлял над словами отца, не до конца понимая всего сказанного. «Папа напрасно обо мне беспокоится»,— думал он. Поэтому что-то менять в своих отношениях с одноклассницей мальчик не хотел.

В школе, как и прежде, Розалия была рядом с Игорем — вместе за партой, вместе в столовой, на переменах, в играх, по дороге домой. Они много разговаривали, рассказывали друг другу о своей жизни, обсуждали школьные события, делились переживаниями. Своей заботой и вниманием Игорь старался сделать Розалию приятной. Благодарный взгляд красивых глаз девушки наполнял его сердце неведомой ранее радостью и восторгом. И как-то совсем незаметно Розалия стала для Игоря самым близким человеком.

Поначалу, в первые недели учебного года, Лида прибегала к Игорю на переменах, хотела обедать вместе с ним за одним столом в школьной столовой. Но потом, из-за недовольных взглядов и неодобрительных реплик брата и Розалии, девочка начала сторониться их.

К концу четверти Игорь с Розалией стали почти неразлучными. Шла активная подготовка к юбилею школы. Они готовили номер: Розалия пела, а Игорь аккомпанировал на фортепиано. У них получилось прекрасное выступление, и все восхищались их дуэтом.

Затем было родительское собрание. Классный руководитель похвалил родителей Игоря за прекрасное воспитание сына, за хорошую учёбу, а потом, хитро улыбаясь, заметил:

— Игорь уже и невесту в классе нашёл, хорошую девочку... Между прочим, по статистике, брачные союзы между одноклассниками обычно бывают крепкими.

Родителям было грустно слышать такой отзыв о своём сыне. Это означало, что Игорь не внял наставлениям отца и продолжал дружить с Розалией. «Господи! Помоги нам найти правильные слова! Благосло-

ви нашу предстоящую беседу!» — молились отец и мать по возвращении домой.

— Сынок, не подвергай себя искушениям,— говорил отец,— удаляйся от греха! Вспомни проповедь на богослужении в прошлое воскресенье.

— Но в чём же грех? — оправдывался Игорь. — Мы же не обнимаемся и не целуемся, не признаёмся друг другу в любви! Мы просто разговариваем, поддерживаем друг друга. Она делится со мной своими переживаниями. Я ей много рассказываю о Боге, о нашей церкви. Она всем интересуется. Разве это плохо? — возмутился Игорь.

— Сильное влечение и близость между людьми противоположного пола могут привести к греху,— продолжал объяснять отец. — Хватит ли у тебя силы противостоять греховному влечению? Ведь любовные отношения вне брака Библия называет грехом. И ты вряд ли сможешь Розалию стать христианкой, будучи сам неутверждённым в вере. Для тебя есть



опасность уйти в мир!

— Папа, как ты можешь так говорить? — возмутился Игорь.

— Расскажу тебе известный пример. В девятнадцатом веке, в Англии, к проповеднику Чарльзу Сперджену пришла одна верующая сестра и сказала, что любит неверующего молодого человека и собирается выйти за него замуж, чтобы своим личным примером говорить ему о Христе и привести его к Богу. Сперджен попросил её встать на стол, а когда она это сделала, попросил, чтобы она подтянула его и помогла встать рядом с ней на столе. Сколько она ни пыталась — не вышло. «Теперь моя очередь», — сказал проповедник, и через пару секунд девушка уже стояла на полу. Так и в духовной жизни. Вот и ты убеждаешь себя в том, что благовествуешь Розалии, пытаешься помочь ей стать христианкой. Но сам можешь оказаться «внизу», лишиться благословения и спасения.

— Папа, вот вечно вы с мамой сгущаете краски! Лучше бы вам вообще ничего не знать!

Но, несмотря на увещания родителей, Игорь продолжал оставаться уверенным, что Розалия придёт на собрание и покается, ведь она уже почти христианка. У него даже возникла мысль, что когда-нибудь в будущем она станет его женой.

Розалия не раз обещала прийти в Дом молитвы, но каждый раз ей мешали различные обстоятельства.

Вскоре наступила зима, укутав белым покрывалом озябшую землю. Приближался долгожданный праздник Рождества Христова. Перед самым Рождеством детский скрипичный оркестр поместной церкви посетил дом престарелых. Это собрание было необычным. Бабушки и дедушки, живущие в доме престарелых, с интересом слушали проповеди о любви Божьей, христианские стихи и гимны. Мелодичные звуки скрипок и звонкие детские голоса наполнили большой зал. Искреннее свидетельство о Христе и стройное пение детей касались сердец, многие слушатели плакали.

— Какие они грустные и одинокие! — наклонившись к брату, неслышно прошептала Лида. — У них никого нет, никому они не нужны.

— Да, ужасно на старости лет оказаться в таком положении, — подержал сестру Игорь.

После окончания служения дети общались с пожилыми людьми, дарили открытки, книги, поздравляли с наступающими праздниками Рождеством Христовым и Новым годом, говорили добрые слова утешения и ободрения, рассказывали о Спасителе. Игорь и Лида, направляясь к раздевалке, заметили открытую дверь в комнату, за которой было очень тихо.

— Можно войти? — спросил Игорь. — Мы хотим поздравить и вас с наступающими праздниками — с Рождеством Христовым и Новым годом.

— Проходите, проходите. Я очень рад, что вы ко мне пришли, — услышали они в ответ довольно бодрый старческий голос.

Войдя в комнату, Игорь и Лида увидели перед собой опрятного человека, чьи седые волосы и глубокие морщины выдавали уже солидный возраст. Особенно поразили глаза — они были глубокими, наполненными удивительной теплотой и горечью одновременно.

— Поздравляем вас с Рождеством Христовым! Возьмите эту открытку. Я сделала её своими руками, — несмело сказала Лида и протянула подарок пожилому человеку.

— Спасибо, мои внуки мне не дарят подарков. Не нужен я никому, — грустно сказал дедушка. — А ведь вы — мои братик и сестричка. Я тоже христианин и люблю Бога. Как я радовался, слушая проповеди о Христе и ваше пение!

— Вы верующий? — удивился Игорь. — Как хорошо! А как вас зовут? И почему вы оказались здесь? Почему у вас никого нет?

— О, так много вопросов, сразу на все трудно ответить, да и долгая это история... — дедушка замолчал.

— А может, вы нам немного расскажете? Мы совсем не спешим, правда, Лида? — спросил Игорь. — Давайте познакомимся!

— Это мой брат Игорь, а меня зовут Лида, — представилась девочка. — Мы живём здесь недалеко.

— Я Иван Афанасьевич. Рад нашему знакомству. О милые мои, горьки мои воспоминания... Я, как и вы, с детства был верующим. А потом ушёл от Бога. Вот как вышло... А к старости Бог нашёл меня, простил и спас.

— Расскажите, пожалуйста, о своей жизни, Иван Афанасьевич, — попросила Лида, — мы хотим послушать.

Иван Афанасьевич на минуту задумался.

— Хотя вы ещё и совсем юные, но, может, мой рассказ поможет вам избежать моих ошибок.

Игорь и Лида притихли и приготовились к долгому рассказу.

— Я вырос в христианской семье и принял крещение ещё в молодости. Мне было восемнадцать лет, и я горячо желал служить Господу. В то время в нашей стране, которая называлась тогда Советский Союз, верующие люди подвергались преследованиям и гонениям, но это не могло повлиять на моё решение пойти за Христом. Я хотел говорить людям о Боге, чтобы они тоже примирились с Ним.

На лице Ивана Афанасьевича отражались сильные эмоции. Радость сменялась грустью, и боль затуманивала взгляд.

— После школы я поступил в экономический институт. Верующим очень трудно было поступить туда, но у меня была золотая медаль об окончании школы, поэтому меня приняли без экзаменов. В институте произошло то, что полностью изменило мою жизнь. В Библии написано, что искушения не приходят от Бога, но каждый искушается сам,

увлекаясь и обольщаясь собственной похотью. Вот я и не выдержал искушения.

Иван Афанасьевич замолчал. Нахлынувшие воспоминания не давали ему покоя.

— Какого искушения? — не понял Игорь.

— Ах, да, это было очень красивое искушение... Может быть, вы ещё дети и вам трудно это понять. Я познакомился с одной девушкой из нашего института. Звали её Софьей. Она была... такой красивой, умной, интеллигентной, из порядочной, обеспеченной семьи. Её отец был партийным работником, с большими связями. В то время это было очень престижно.

В глазах Ивана Афанасьевича появились слёзы. Взяв со стола платок и протерев глаза, дедушка продолжил:

— Мы с Софьей учились на одном курсе. Я обратил на неё внимание, потому что она выделялась среди других. Не только красотой, но и умом. Однажды я попросил её помочь мне разобраться с одной сложной работой, Софья охотно согласилась и осталась со мной после занятий. Так началось наше знакомство. Сначала как бы невзначай мы оказывались вместе, сидели рядом, разговаривали, обедали. Затем вместе гуляли и вскоре стали очень близки друг другу. Я не скрывал, что верю в Бога, рассказывал о церкви, приглашал на собрание. Ей всё это было очень интересно. «Христиане — сильные и смелые люди, — часто повторяла Софья, — они могут отстаивать свои взгляды». Она даже читала Библию, задавала некоторые вопросы. Мне это, конечно, нравилось. Да и сама Софья тоже очень быстро понравилась. Как я уже теперь понимаю, она всеми силами пыталась привлечь меня к себе. А я не видел в этом никакой опасности...

Иван Афанасьевич тяжело вздохнул.

— Эх, дети... Как бы мне хотелось, чтобы всего этого не было. Когда мои родители и друзья в церкви узнали об этой дружбе, они предупреждали меня об опасности и просили, чтобы я не променял Бога на любовные отношения с неверующей девушкой. Но я был уверен, что приведу Софью к Богу, и продолжал дружить с ней, идя навстречу своей гибели.

По окончании учёбы мы поженились. Нет, Софья не покаялась. Сказала, что не хочет портить себе карьеру, но обязательно придёт в церковь, когда государство

разрешишь верить в Бога.

У нас была своя двухкомнатная квартира и даже собственный автомобиль. Отец Софьи помог ей получить должность заведующей большого универмага, а мне — главного бухгалтера в этом же магазине, поэтому мы ни в чём не нуждались.

Конечно, от церкви меня отлучили, я потерял Бога и церковь. С друзьями и родственниками тоже общение было не таким, как прежде, а потом и вовсе оборвалось. Ведь у нас были разные цели, мы шли разными путями.

Иван Афанасьевич замолчал. Казалось, он был не в силах продолжить рассказ.

— А что же дальше произошло? Как вы оказались здесь? У вас есть дети? — взволнованно спросила Лида, воспринимая близко к сердцу рассказ дедушки.

— Да, родился сын. Моя жена сразу сказала, что хочет жить красиво, поэтому у нас будет только один ребёнок. Вскоре она опять вышла на работу, —

Иван Афанасьевич на миг замолчал. — А потом... До сих пор не могу спокойно говорить об этом предательстве. Но так было.

— Что произошло? — не выдержал Игорь.

— Я оказался в тюрьме. Случилось всё так. Я доверял своей жене Софье. Она была заведующей универмагом. Я работал главным бухгалтером в этом же магазине и ставил подписи на документах,



не всегда вникая в суть. Но моя жена, в погоне за большими деньгами, вела торговлю нечестно. Внезапно нагрянула проверка ОБХСС*. Оказалось, что виноват во всём я, так как на всех документах стояла моя подпись. Позже я спросил у своей жены: «Зачем ты так поступила?» Софья плакала, говорила, что делала всё для нашего же блага. Уверяла, что любит и никогда не оставит.

Меня осудили на десять лет тюрьмы, из которых семь я отсидел. Сначала жена писала мне письма, передавала передачи, но продолжалось это недолго. Через два года она написала, что больше не любит меня и оформила развод.

Когда я вышел из тюрьмы, Софья даже не пустила меня на порог. Видеться с сыном мне не давали никакой возможности. Да и не встречались мы с ним после тюрьмы никогда. Наверное, он откровенно презирает меня, и о внуках своих я ничего не знаю.

После освобождения жизнь моя не стала лучше. На хорошую работу бывшего заключённого не принимали. Жилья не было. Я уехал на Север, на заработки. Жизнь не складывалась. Я так и остался один. Только возвращение к вере и Богу спасло меня от гибели.

К пенсии я скопил кое-какие сбережения и решил не обременять своих родственников и жить в доме престарелых. У моих братьев и сестёр прекрасные семьи. А я вот так... Погнался за красивой жизнью. Любвью...

— А ваша жена? Где она сейчас? — участливо спросила Лида.

— Софья? Сейчас она в вечности. Мы встретились с ней, когда она уже тяжело болела. Бог дал мне силы, я простил её. Мы даже вместе помолились. К сожалению, я ничего не знаю о её вечной участи. Вот такая бывает любовь без Бога. Если всё хорошо — любит. Что-то не устраивает — не любит. Да, дети... Настоящую, верную любовь до конца жизни может дать только Бог. Потому что Бог есть любовь,— закончил свой рассказ Иван Афанасьевич. — Жаль, что я понял это так поздно...

— Значит, с Богом не может быть «любит — не любит»,— тихо сказал Игорь. — Если от Бога, то всегда любит...

— Засиделись вы у меня. Вас, наверное, уже ждут дома,— после недолгого молчания заметил Иван Афанасьевич.

— Да, нам пора уже идти. А можно мы ещё придём к вам? — поинтересовался Игорь.

— Я буду очень рад, мои маленькие друзья. Буду вас ждать,— ответил Иван Афанасьевич.

Тепло попрощавшись с бабушкой, Игорь и Лида поспешили домой. Сначала они шли молча, обдумывая услышанное, потом, подойдя к автобусной остановке, Игорь сказал:

— Как жаль бабушку! Как можно было с ним так поступить?!

* ОБХСС — Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности в Советском Союзе.

— Да... Жестоко. Но если бы Иван Афанасьевич женился на верующей девушке, то жил бы хорошо, как наши родители. У них настоящая любовь, на всю жизнь!

— А ведь Софья сначала была хорошей, даже хотела покаяться,— продолжил свои рассуждения Игорь.

— Может быть, она была похожа на Розалию, с которой ты дружишь? — тихо спросила Лида.

— Я тоже уже об этом подумал. — Игорь задумался. — Не хочу такой жизни, как у этого дедушки.

Так, незаметно, за разговором, Игорь и Лида пришли домой. На улице стало совсем темно, и родители с нетерпением ждали возвращения своих детей.

— Что это вы так задержались, мы уже волновались за вас! — встретила их мама, помогая Лиде раздеться.

— У нас было удивительное общение с одним стареньким дедушкой. Иван Афанасьевич рассказал нам о своей жизни,— ответил Игорь.

— И мы пойдём к нему ещё,— добавила Лида,— он такой одинокий.

На вечернем часе молитвы Игорь и Лида, дополняя друг друга, рассказывали историю Ивана Афанасьевича.

В заключение отец прочитал тринадцатую главу Послания к Коринфянам, где говорится о настоящей любви, и все горячо помолились. Первым молился Игорь.

— Прости меня, Господи, что я не видел опасности в дружбе с Розалией и не хотел слушать наставления родителей. Благодарю Тебя за встречу с Иваном Афанасьевичем. Ты помог мне увидеть, чем это может закончиться. Дай мне силы жить свято и идти Твоим путём. Аминь.

Лида молилась за бабушку, чтобы ему не было так одиноко. Просила, чтобы настоящая Божья любовь жила в её сердце.

Отец закончил вечернюю молитву благодарением Богу за то, что Он ответил на их молитвы о сыне и устроил их знакомство с Иваном Афанасьевичем.

Игорь ещё много раз бывал в доме престарелых. Часто он брал с собой сестру. Каждый раз из рассказов Ивана Афанасьевича они понимали, как тяжело жить без Бога и как счастливы те, кто всецело посвятил свою жизнь Христу.



Сажень

САЖЕ́НЬ

— это единица измерения длины, равная 180 сантиметрам.

ПРИМЕР:

«В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле, и, вымерив глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии, вымерив опять, нашли пятнадцать сажен» (Д. Ап. 27, 27–28).

ЗАДАНИЕ:

Посчитай!

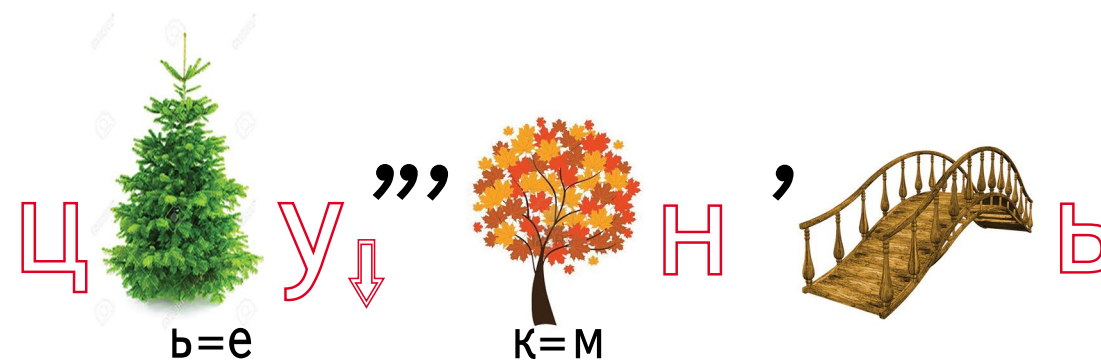
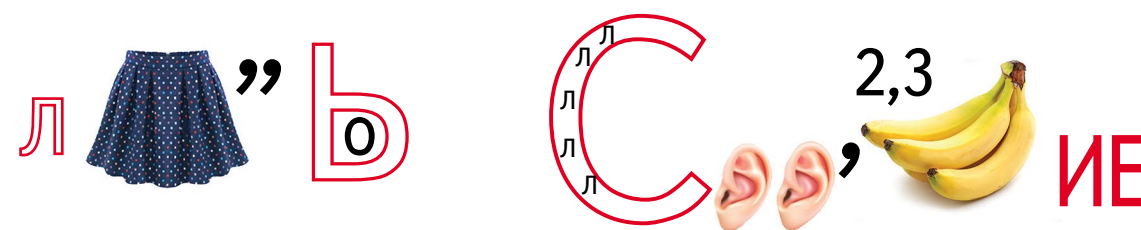
20 саженей = ? метров

1 сажень = ? локтей = ? ладоней

15 саженей = ? метров



Расшифруй ребусы —
и ты узнаешь, какими добрыми качествами
обладал Давид.



Ответы на вопросы

(«Светильник» № 2, 2016 г.):

стр. 43

«Расшифруй слово!» — РАДОСТЬ

От греха освобождает Бог



На улице стоял тёплый весенний день. Солнечные лучи весело пробивались в спальню сквозь задвинутые портьеры и причудливо прыгали на полу. Таня зашла в комнату и раздвинула тяжёлые шторы. Солнечный свет, казалось, только этого и ждал. Ворвавшись в помещение, он чудным потоком заполнил собой пространство, позолотив каждую вещь, встретившуюся на его пути. Таня на мгновение залюбовалась солнечным сиянием. «Как кругом хорошо,— подумала она,— и этот солнечный свет, и весеннее тепло, и радостное ожидание воскресенья». В воскресенье Таня решила сказать служителю церкви Виктору Фёдоровичу о том, что она желает принять крещение. Хотя ей было только пятнадцать лет, она мечтала посвятить свою жизнь Господу и стать учительницей воскресной школы. «Если Господь позволит, буду учить деток, рассказывать им о том, как их любит Иисус,— мечтательно размышляла она. — Ну а пока буду ждать. Кстати, нужно будет обязательно

пригласить Риту на воскресное богослужение. Пусть она порадует за меня!»

Сегодня Таня собиралась в гости к своей однокласснице Рите, с которой они дружили с пятого класса. Сейчас девочки заканчивали восьмой. Рита нравилась Тане, потому что была спокойной и скромной девочкой. Таня часто приглашала Риту на богослужения, и та иногда приходила. Правда, в последнее время Рита слушала проповедников со скучающим видом и часто поглядывала на серебряные часики, которые ей привезли родители из Китая и которыми она гордилась. И хотя подруга никогда не говорила, что хочет стать верующей, Таня всё же надеялась, что Рита когда-нибудь покается, ведь ходит же она изредка на богослужения. Больше никто из её класса никогда не приходил в церковь, хотя Таня приглашала всех одноклассников.

Весь восьмой «Б» класс был приглашён в субботу на день рождения Риты, но Таню предстоящий шумный праздник с музыкой и танцами совсем не привлекал. Она посоветовалась с матерью и решила поздравить

подругу заранее. В гостях Таня хотела рассказать Рите о своём желании принять крещение в реке, как это сделал Иисус Христос. Таня мечтала о том, что её подруга тоже уверует в Бога и захочет принять крещение. На день рождения Таня хотела подарить Рите Библию в красивом кожаном переплёте. Как-то раз в церкви Рита обмолвилась Тане, что была бы рада иметь такую.

— Ну всё, пора идти,— сказала Таня сама себе, подойдя к зеркалу.

Таня улыбнулась своему отражению, чуть прищурив выразительные карие глаза, обрамлённые бархатными чёрными ресницами. Поправив выбившуюся из толстой косы тёмную прядь волос, Таня направилась к выходу. Остановившись возле сделанного отцом книжного шкафа, она аккуратно достала Библию. Чтобы купить такую дорогую книгу, Таня копила деньги целых полгода, откладывая понемногу из тех денег, которые родители давали ей на питание в школе. «Дорого она мне досталась,— погладила



Таня Библию. — Но я так хочу, чтобы через Божье Слово Господь помог Рите встать на правильный путь». У самой Тани Библии в красивом кожаном переплёте не было. Она любила читать свою, простую, ту, которую ей подарили на день рождения в десять лет. И эта старенькая Библия была дорога ей, потому что в ней было много закладок, многие стихи были подчеркнуты. Таня провела пальцем по переплёту своей Библии, взяла с полки подписанную для Риты открытку и перед выходом окинула взглядом комнату.

Комната у Тани была небольшая, со старенькой мебелью и неброскими бумажными обоями цвета морской волны. Возле небольшого дивана с потёртой зелёной обивкой аккуратно лежал связанный Таней на уроках технологии коврик. Это была единственная новая вещь в комнате. Несмотря на небогатое убранство, Таня любила свой скромный уголок, ведь здесь она могла уединиться, читать Библию и молиться. «Всё-таки комнатка у меня замечательная», — подумала Таня и вышла, закрыв за собой дверь.

— Мама, я пошла, — заглянула Таня в кухню, где мать в это время

чистила картошку.

— Дочка, не задерживайся, я тебя отпускаю только на час, потому что дома ещё много дел, — попросила мать Таню. — Мне нужно будет помочь приготовить ужин.

— Хорошо, мамочка, я пробуду столько, сколько ты сказала. Я подарю Рите Библию, пообщаюсь с ней и вернусь.

Из душного тёмного подъезда Таня вышла на оживлённую улицу и вдохнула полной грудью свежий весенний воздух. «Как хорошо, что я верующая! Это такое счастье — ощущать, что Сам Бог любит меня и заботится обо мне, — подумала Таня, бодро шагая к трамвайной остановке. — Сколько вокруг меня людей, но как мало среди них тех, кто

любит Бога и благодарит Его».

Добравшись до Ритино дома, Таня робко позвонила в дверь. Хотя девочки дружили уже почти четыре года, она была у Риты впервые. Подруга открыла массивную металлическую дверь.

— Как здорово, что ты пришла сегодня! А мои родители уехали в гости. Так что мы с тобой будем одни, и никто нам не будет мешать.

— А что, разве папа с мамой могут мешать? — искренне удивилась Таня.

«Как хорошо, что я верующая! Это такое счастье — ощущать, что Сам Бог любит меня и заботится обо мне», — подумала Таня.



— Смешная ты, они же никогда не дадут нормально пообщаться. Тем более что я хочу показать тебе один фильм на диске. Ты там увидишь тако-о-ое, чего ты точно никогда не видела. Но, я думаю, тебе понравится!

— Нет-нет! Мы же не смотрим фильмы! — со страхом выпалила Таня.

— Фу, ну и скучная же ты, — с разочарованием посмотрела на неё Рита. — Скидывай балетки, я проведу тебя по нашим апартаментам. У

нас квартирка не то что у вас — места много. Я никогда не забуду, как была у вас в гостях. Мы сидели с тобой в тесной комнате на каком-то облезлом диване, и ваша малышня постоянно врывается к нам в комнату. Пообщаться вообще нереально было.

Таня тоже вспомнила, как два года назад Рита приходила к ним, но пробыла совсем недолго и даже чай пить отказалась. С тех пор подруга всегда находила отговорки и не хотела идти к ней в гости. Но только сейчас Таня узнала, что её любимый старенький диван показался Рите облезлым, а младшие братики и сестрёнки — помехой.

— Ладно, что было, то прошло, — заключила Рита. — Кстати, сейчас

немодно ходить в такой длинной юбке, как у тебя, да ещё такого болотного цвета. Она у тебя похожа на мешок.

От этих слов Таня почувствовала себя не в своей тарелке рядом с Ритой. Та была одета в коротенький шёлковый халат золотистого цвета с крупными фигурами древнеегипетских богов. — Предки из Египта привезли, — как бы между прочим бросила Рита и повела Таню по комнатам. — Знаешь, Тань-

ка, мне надоело быть скромной тихоней. Я хочу, чтобы на меня обращали внимание мальчишки. Хочу блистать! Может, вообще стану фотомоделью или актрисой.

— Рита, ты ли это? — искренне удивилась Таня.

— Я, я, не переживай. Смотри лучше, какая у нас квартира.

Таня раньше никогда не задумывалась, как живёт Рита, и даже не знала, что можно иметь такую роскошную квартиру с позолоченными светильниками, рельефными потолками и белоснежной мебелью.

— Как у вас красиво! — восхищалась Таня. — Нам такая роскошь даже и не снилась.

— У вас такой и не будет, — не растерялась Рита. — У тебя



*— Нет-нет! Мы же не смотрим фильмы! — со страхом выпалила Таня.
— Фу, ну и скучная же ты...*



родители кто? Отец — водитель скорой помощи. А мать сидит дома с кучей детей. Мои же работают при администрации области, и я у них одна. Сама понимаешь, мои родители зарабатывают хорошие деньги, а твои — нищенскую зарплату и пособия получают. Ну ладно, посиди на диване, журнальчики посмотри, а я пока на кухне подсуеюсь.

Рита заскользила в жёлтых плюшевых тапочках по блестящему паркетному полу, а Таня удобно устроилась на мягком белоснежном диване, поджав под себя ноги. Впервые в жизни она задумалась о том, что можно жить намного лучше, чем жила их семья, иметь роскошную квартиру и дорогую одежду. «Ведь это так здорово!» — подумала Та-

ня и перевела взгляд на глянцевые красочные журналы, которые Рита достала из верхнего ящика шкафа и небрежно бросила на красивый резной столик. Таня протянула руку и взяла один из них. На его обложке красовалась обнажённая женщина с алыми полураскрытыми губами. «Фу, стыд какой!» — возмутилась Таня и уронила журнал на пол. Но и оказавшись на полу, журнал смущал её и в то же время привлекал внимание. Таня опустила глаза и невольно вновь увидела яркую иллюстрацию. Любопытный взгляд остановился на лице и ярких губах женщины. «Какая красивая!» — у Тани захватило дух. Она взяла журнал в руки и стала разглядывать фотографию на обложке. «Какая стройная и загоревшая, — Таня всегда мечтала иметь такой же ровный загар, но загорать у неё не было возможности. — Наверное, у этой красавицы такая же роскошная квартира, как у Риты. Может, в журнале есть фотографии её дома?»

Таня открыла журнал и на мгновение замерла. Теперь она увидела красивого молодого мужчину без одежды. У Тани уже не было сил закрыть журнал, и она с ранее неизвестным ей смешанным чувством любопытства и стыда стала рассматривать иллюстрации, которых в журнале было много. Таня так увлеклась, что даже не услышала Ритиних шагов.

— Ну что, нравится? — от слов подруги Таня вздрогнула, покрас-

нела и быстро отбросила журнал на диван. — Что ты как дикая? Хочешь, включу диск, который обещала? Я его иногда просматриваю, когда предков нет дома. Они эти диски и журналы от меня прячут, но мы же не маленькие, нам надо всё знать.

— Нет-нет, спасибо, Рита, не надо, — Таня почувствовала, как от смущения и стыда у неё запылали щёки.

— Ну ладно, тогда идём за стол!

Таня пошла за Ритой по длинному широкому коридору и впервые посмотрела на подругу оценивающим взглядом. Оказывается, Рита была стройная и симпатичная. «А загар у неё точно такой же, как у той женщины на обложке, — печально подумала Таня. — Мне такого никогда не иметь, ведь на пляж я не хожу, я же верующая». Мысли о том, что она верующая, были какими-то расплывчатыми, далёкими и как-то сами собой утонули в окружающей её роскоши. Тане впервые стало стыдно за свою длинную зелёную юбку и широкую клетчатую футболку. «Я в такой одежде совсем не вписываюсь в эту богатую обстановку», — вздохнула про себя Таня.

— Рита, ты где так красиво загорела? Вроде весна ещё на улице, пляжи закрыты...

— Древняя ты, Танька! А солярий-то на что?

О солярии Таня как-то не подумала.

— Но тебе туда точно не попасть, — продолжила Рита. —

Во-первых, ты баптистка, во-вторых, у тебя денег нет. Ну, как тебе стол? — перевела она разговор на другую тему, пропуская Таню вперёд.

Не сумев скрыть удивления, Таня ахнула.

— Как красиво сервирован! Риткуль, ты настоящая хозяйка!

— Хозяйка — это устаревшее понятие. Я настоящая леди. Я считаю, что нужно жить красиво и наслаждаться жизнью.

— Везёт тебе! — вздохнула Таня, не решаясь помолиться перед едой.

— Конечно, везёт. Давай, молись, тебе же нельзя без молитвы.

Таня поспешно помолилась, но молитва прозвучала неуверенно и как-то неестественно среди изящной позолоченной посуды.

— Мне тебя жалко, Танька, — начала Рита, протягивая Тане бутерброд с чёрной икрой. — Девчонка ты хоть куда, правда, бедная, но зато красивая. Хотя брови тебе надо подщипать всё же. И мешок с себя

снять, тогда у тебя от парней отбою не будет.

Таня смотрела куда-то сквозь Риту, а внутри у неё всё обмирало от какого-то незнакомого постыдного

чувства. Про брови и «мешок» она уже слышала не раз, но не это смущало Таню. Перед её глазами стали появляться фотографии из журнала, и ей было от этого неприятно.

— Ой, слушай, мы заболтались с тобой. У меня же встреча через пятнадцать минут. В меня, представляешь, влюбился Пашка из одиннадцатого класса и пригласил на свидание. У него родители такие же крутые, как и у меня, поэтому мне с ним и встретиться не зазорно.

Рита выскочила из-за стола и, на бегу снимая халат, кинулась переодеваться в гардеробную. Таня тоже встала, прошла в коридор, достала из сумочки Библию в красивом кожаном переплёте и с горечью прикусила губу. Но не оттого, что

копила деньги почти полгода, чтобы сделать подруге подарок, а оттого, что вдруг поняла: Библия Рите уже не нужна.

— Что это у тебя? — крася на ходу губы, спросила Рита, появившись в коридоре.

— Это тебе, подарок, — как-то неловко протянула ей книгу Таня. — Такая, какую ты хотела.

— А-а, Библия? Давай, конечно, но мне пока не до веры, у меня

только-только началась интереснейшая жизнь.

Рита быстро положила Библию на резной комод цвета ольхи, покрутилась перед зеркалом и, побрызгав на себя парфюмерной водой, шутливо-торжественно произнесла:

— Сейчас ты его увидишь. Красавец — ни в сказке сказать, ни пером описать. Вызывай лифт, я пока квартиру закрою.

Девочки вышли из подъезда. Недалеке Таня увидела высокого темноволосого юношу с красной розой в руке.

— Это он, — помахала ему Рита рукой. — До завтра, Танюша.

Рита поспешила к юноше, а Таня медленно пошла на трамвайную остановку. Только сейчас Таня очнулась. Она не понимала, что с ней произошло. В голове всё перемешалось. Восторженное настроение, которое было у неё до посещения Риты, сменилось растерянностью. Роскошная обстановка, дорогая еда, гляцевый журнал с яркими фотографиями то и дело появлялись перед глазами. «За этим ли я шла? Я Риту даже на собрание не пригласила и не сказала, что хочу скоро принять крещение. Крещение? — Таня от неожиданности остановилась. — Какое же мне теперь крещение? Я так сильно осквернилась!» Таня снова потихоньку пошла к остановке. «Зачем, ну зачем я взяла в руки этот пошлый журнал?» — корила она себя. И вдруг Таня с ужасом почувство-

вала, что хочет ещё раз посмотреть фотографии в том журнале.

Тане опять стало стыдно. С горящими щеками она зашла в трамвай, села на последнее сиденье и отвернулась к окну. Она с любовью подумала о богобоязненных родителях, которые воспитывали её в страхе Божьем. Отец с детства рассказывал ей о Христе и о Его учении. Мать учила Таню надеяться на Бога и быть Ему верной. Поэтому Таня с ранних лет любила Господа и всегда старалась исполнять Его заповеди. «А теперь всё испорчено, — то скливо размышляла Таня, глядя на мелькающие за окном деревья. — От этой роскоши у меня закружилась голова. А самое ужасное — этот журнал с грязными фотографиями. Я не хочу о них вспоминать, но они сами появляются в моём сознании. И весь позор в том, что я опять хочу их посмотреть. Как же всё перепуталось, и как из этого всего выбраться? Наверное, Еву в Эдемском саду также влёл грех, и она его совершила». От последней мысли у Тани вдруг всё похолодело внутри. Ей стало страшно, что она, как и Ева, когда-нибудь согрешит.

— Ой, это же моя остановка! — воскликнула Таня и выскочила из трамвая.

Дверь трамвая тут же закрылась, и он загрохотал по рельсам, покачиваясь из стороны в сторону. Таня машинально пошла домой. Она уже не восхищалась стройными белоствольными берёзами, бездонным



голубым небом, тёплым весенним солнцем. Её беспокоили мысли о том, что же она скажет матери. «Как же я буду смотреть маме в глаза? Мне так стыдно», — переживала Таня, переступая порог своей квартиры.

— Ну что, дочка, подарила Рите Библию? — встретила её вопросом мать.

— Да. Она сказала, что ей пока не до этого, — смотря в пол, ответила Таня.

— Жаль. А как прошло ваше общение?

— Нормально. Мы поговорили о жизни, потом я ушла.

Тане захотелось рассказать матери о журнале и о том, что она в нём увидела. Но было стыдно, и она промолчала.

Весь день Таня ходила как потерянная. За какое бы дело она ни бралась, ничего не получалось делать хорошо. Фотографии из журнала постоянно появлялись перед глазами. От этого у Тани замирало всё внутри.

В то же время Тане становилось неприятно и стыдно от своих мыслей, и щёки начинали пылать пунцовым румянцем. «Какая я грязная, — размышляла она в такие моменты. — Зачем эти противные мерзкие мысли? Я не хочу об этом думать!»

Вечером перед сном мысли о красивом мужчине из журнала нахлынули на Таню с новой силой. Она ничего не смогла с ними поделать,

и они завладели её сознанием. Читая Библию, Таня не воспринимала ни одного слова. Склонив колени для молитвы, она не смогла ничего сказать. В сердце было пусто. Лёжа в постели, Таня закрыла глаза, и снова перед ней предстали эти грязные, но обольщающие фото. Совесть осуждала её, но фотографии из журнала настойчиво вспоминались и сменяли друг друга, как картинки в калейдоскопе. Чувство стыда как будто притупилось, и Таня уснула.

От утреннего заливистого звонка будильника Таня вздрогнула. Она села на кровати и тоскливо осмотрела комнату: «Как у меня всё-таки бедно и некрасиво, не то что у Риты». Таня встала, раздвинула шторы. За окном шёл скучный дождь, который монотонно стучал по стеклу. Небо было затянуто тучами, и от этого в комнате было сумрачно. Она подошла к шифоньеру, уныло посмотрела на облупившуюся местами полировку. «Вчерашний журнал переменял все мои планы. Он сделал нечистыми мои мысли. Меня теперь ничто не радует», — тоскливо подумала Таня.

Так и не достав одежду из шифоньера, Таня открыла Библию и похолодела. Бог ясно заговорил к её сердцу через Послание Иакова: «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает

смерть». Таня медленно закрыла Библию. Сердце учащённо забилося, а в голове пронеслась мысль: «Бог осуждает меня, но это и не удивительно. Грязные мысли осквернили моё сердце. Я не выдержала искушения, грешу в мыслях и ничего не могу с собой поделать».

Таня опустила на колени, но помолиться не смогла. Перед закрытыми глазами опять появились картинки из журнала. Таню снова охватило греховное чувство любопытства и стыда. «Нет, не получается молиться», — вздохнула Таня и задумчиво поднялась с колен. Ей захотелось побежать к матери и рассказать о журнале, о том, что перед глазами стоит одна и та же картина. «Нет, не смогу, это так стыдно и гадко», — заключила она и, пересилив себя, оделась и без всякого желания пошла в школу.

Хмуро смотря себе под ноги, Таня брела по серому мокрому тротуару и думала о том, что она самая несчастная на свете.

На крыльце школы Таня встретила с Ритой.

— Он меня вчера поцеловал, — радостно шепнула та ей на ухо.



Таню словно обожгло. Ей захотелось, чтобы её тоже кто-нибудь поцеловал. После такого признания Риты Таня стала пристальнее наблюдать за сверстниками на переменах. Она стала видеть то, чего раньше не замечала. Некоторые мальчики и девочки по-особенному улыбались друг другу, а кто-то откровенно обнимался. Таня смотрела на них и ничего не могла с собой поделать — ей это нравилось.

Нечистые мысли не давали покоя особенно по вечерам, когда Таня ложилась спать. Лёжа в кровати, Таня вспоминала поступки одноклассников, за которыми она с любопытством наблюдала на переменах. Вспоминала, что происходило в её сердце, когда кто-то из мальчиков нечаянно касался её руки. Таня перестала сопротивляться нечистым мыслям и фантазиям. Она перестала читать Библию и молиться. «Я теперь уже не Божья дочь, меня влечёт к другому. Когда-нибудь у меня появится тот, о ком я мечтаю. Он будет дружить со мною, а потом я выйду за него замуж», — с такими мыслями Таня засыпала, в надежде на то, что ей приснится неведомый красавец.

Закончилась учебная неделя. В воскресенье Таня не пошла в церковь, обманув маму, что у неё сильно разболелась голова. Тане было просто стыдно смотреть в глаза верующим. «Они чистые и святые, а я грешная. Я недостойна их», — думала она.

На следующее утро в понедельник Таня, торопливо побросав учебники в портфель, быстро пошла в школу. Дождавшись первой перемены, она с нетерпением вышла из класса и, прислонившись к светлой крашеной стене, стала за всеми наблюдать. Но сегодня произошло что-то неожиданное. Пашка из одиннадцатого класса накричал на Риту, обозвал её нехорошим словом и ударил по щеке. Девочка разрыдалась, размазав по лицу побежавшую с ресниц тушь. Увидев такое жестокое отношение Пашки к Рите, Таня побежала к подруге и попыталась её успокоить.

— Вчера он меня называл любимой, — всхлипывала Рита. — А потом на дискотеке приревновал к другому, с которым я протанцевала только один танец. До сих пор не может успокоиться, — жаловалась она и вдруг злобно выкрикнула вслед Пашке бранное слово.

Тане стало неприятно и быстрее захотелось домой, чтобы не видеть и не слышать Риту. Таня начала благодарить про себя Бога за то, что жила в верующей семье и была счастлива. «Была счастлива... — повторила про себя Таня. — А теперь... Что теперь? Мне ли осуждать Риту? Ведь я во много раз хуже её. Я грешу и не могу остановиться. Я смирилась с грехом, который лишил меня счастья», — заплакала Таня, закрыв руками лицо. — «Я попаду в ад, если не освобожусь от греха. Я погибну, погибну...»

— А ты чего? — Таня почувствовала, как Рита коснулась её плеча.

Таня быстро вытерла слёзы, слабо улыбнулась и тихо произнесла:

— Всё в порядке, не переживай. Пойдём на урок.

С этого дня в жизни Тани началась мучительная борьба. Каждое утро Таня вставала с твёрдой решимостью больше не вспоминать и не думать ни о чём нечистом, но день за днём повторялось то же самое: навязчивые мысли, фантазии, грязные картины. От осуждения совести и сознания своего бессилия Тане стало тяжело жить. Её уже ничего не радовало. «Бог оставил меня», — плакала она, стоя на коленях возле старенького дивана на коврике в своей комнате. Молиться Таня

не могла: как только она закрывала глаза, снова представляла фотографии из журнала. «Господи, помоги, освободи меня», — шептала она, но тут же понимала, что не может отказаться от своих мечтаний и воспоминаний. От безысходности Таня чувствовала себя самой мерзкой девочкой на свете.

В субботу вечером, устав от бесконечных осуждающих мыслей, Таня ходила из угла в угол по своей комнате и плакала от бессилия.

— Нет, больше так жить нельзя! — прошептала Таня. — К маме, срочно к маме! Она поможет и подскажет, что делать.

Таня решительно пошла в гостиную. Мать сидела на старом кожаном кресле и вязала отцу носки.

— Мама, я хотела спросить: Бог освобождает от всякого греха? — нерешительно прошептала Таня, пряча заплаканные глаза.

— Конечно, дочка, Бог может освободить от любого греха.

Таня недоверчиво посмотрела на мать и тут же опять опустила глаза.

— А если я молюсь об освобождении, а оно всё не наступает?


— Я думаю, такой грех надо исповедать.

— А по-другому нельзя?

— Нельзя, милая.

Бог через апостола Иоанна говорит нам: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды». Что тебя тяготит, доченька? Ты в последнее время сама не своя...

Таня так и не решилась поднять на мать глаза, потому что ей было невероятно стыдно. По её щекам покатались слёзы. Таня медленно опустилась возле матери на колени, уткнулась лицом ей в ладони



ЦЕЛОМУДРИЕ —
это и духовная,
и телесная чистота,
это чистота
помыслов и поступков.

и зарыдала. Мать молча гладила Таню по голове, давая возможность ей выплакаться. Кое-как успокоившись, Таня, всхлипывая, всё рассказала матери. Та прижала дочку к себе и погладила по всё ещё вздрагивающим от рыдания плечам.

— Как хорошо, что ты открылась мне, Танечка. Ты согрешила против заповеди целомудрия. Целомудрие — это и духовная, и телесная чистота, это чистота помыслов и поступков. В Царство Небесное не войдёт ничто нечистое, предан-

ное мерзости,— мать тяжело вздохнула. — Чтобы навсегда избавиться от этого греха, Танечка, надо побеседовать со служителем и рассказать ему всё.

— Нет, мамочка, я тебя умоляю, я не смогу! — воскликнула испуганная Таня.

— Да, дочка, я понимаю, что тебе страшно и стыдно, но другого пути нет. Тобой был совершён серьёзный грех, и он может повториться снова.

Никто не знал, какая мучительная борьба началась в юном сердце Тани. Стыд, казалось, сжигал Таню изнутри. Сердце трепетало и ноги подкашивались от осознания того, что о её постыдных делах должен узнать ещё и служитель.

В ожидании утра Таня металась по своей комнате и тихо рыдала. «Сама виновата, сама,— твердила она.

— Так мне и надо! Пусть знают все, какая я мерзкая». Вдруг её осенило: «Если я всё расскажу служителю и он помолится за меня, то я получу освобождение. И Бог снова обратит ко мне Своё лицо». Она резко успокоилась, села на диван и стала ждать, несмело поглядывая в окно. «Скорее бы утро»,— подумала Таня и уснула тревожным сном.

Наутро Таня приехала в Дом молитвы за час до начала богослужения. Вскоре в зал вошёл Виктор Фёдорович, служитель церкви. Увидев Таню, он подошёл к ней и с ласковой улыбкой протянул руку:

— Таня, приветствую! Рад тебя видеть! Давненько тебя не было, а сегодня ты даже раньше меня пришла на собрание.

— Приветствую, Виктор Фёдорович! Мне очень нужно с вами поговорить.

Внимательно посмотрев на Таню, Виктор Фёдорович пригласил её в братскую комнату и предложил побеседовать о том, что беспокоит её сердце. Таня, краснея от стыда, открыла ему всё, что так сильно мучило её в последнее время. Он сосредоточенно выслушал и, погладив Таню по руке, сказал:

— Давай помолимся, Танечка, о том, чтобы Бог освободил тебя.

С рыданием и глубоким сокрушением Таня просила прощения у Бога и умоляла об освобождении от мерзкого греха. Виктор Фёдорович молился о том, чтобы Бог простил Таню и очистил её сердце и память от всякой скверны. После молитвы служитель, глядя на Таню добрыми ясными

Словно камень упал с её плеч — так легко стало на сердце. Таня почувствовала, что Бог подарил ей полное освобождение от греха.

глазами, спросил:

— Верить ли ты, что Господь простил тебя?

— Верю,— счастливо ответила Таня и свободно вздохнула.

Словно камень упал с её плеч — так легко стало на сердце. Таня почувствовала, что Бог подарил ей полное освобождение от греха. Она, уже не пряча взгляд, радостно посмотрела на Виктора Фёдоровича и крепко пожала протянутую им руку.

— Как хорошо, что у нас есть понимающий Господь,— улыбнулся Виктор Фёдорович. — Он всегда прощает нас, когда мы искренне каемся перед Ним. Я желаю тебе, Танечка, бодрствовать в дальнейшем. Пусть Бог поможет тебе быть Ему верной.



Завет с глазами

(Свидетельство опытного труженика)

Р

одился я в христианской многодетной семье. С детства папа с мамой старались привить мне и моим братьям страх Божий, предупреждая о том, что Бог с небес видит нас и знает наши мысли. Поэтому мы ответственны перед Богом за свои нечистые помыслы, нехорошие сны, греховные желания.

Как и все дети из христианских семей, я, когда подрос, стал посещать воскресную школу. Однажды нам на уроке сообщили, что с мальчиками хотят побеседовать братья-служители. Мне и моим друзьям стало очень интересно, ведь с нами отдельно служители никогда ещё не беседовали. Мы с нетерпением ожидали этой беседы.

Вечером нас собрали в большой комнате, и я услышал для себя много нового. Братья сказали, чтобы мы поступали очень осторожно со своим телом, так как оно является храмом Духа Святого. Они предупредили нас, что нельзя оскверняться, когда мы остаёмся наедине с собой, когда купаемся, когда лежим в постели. Нам сказали, что в осквернённом храме (теле) Дух Святой не сможет поселиться. Нас призвали к тому, чтобы

мы проверили свои сердца и исповедались, если уже осквернились.

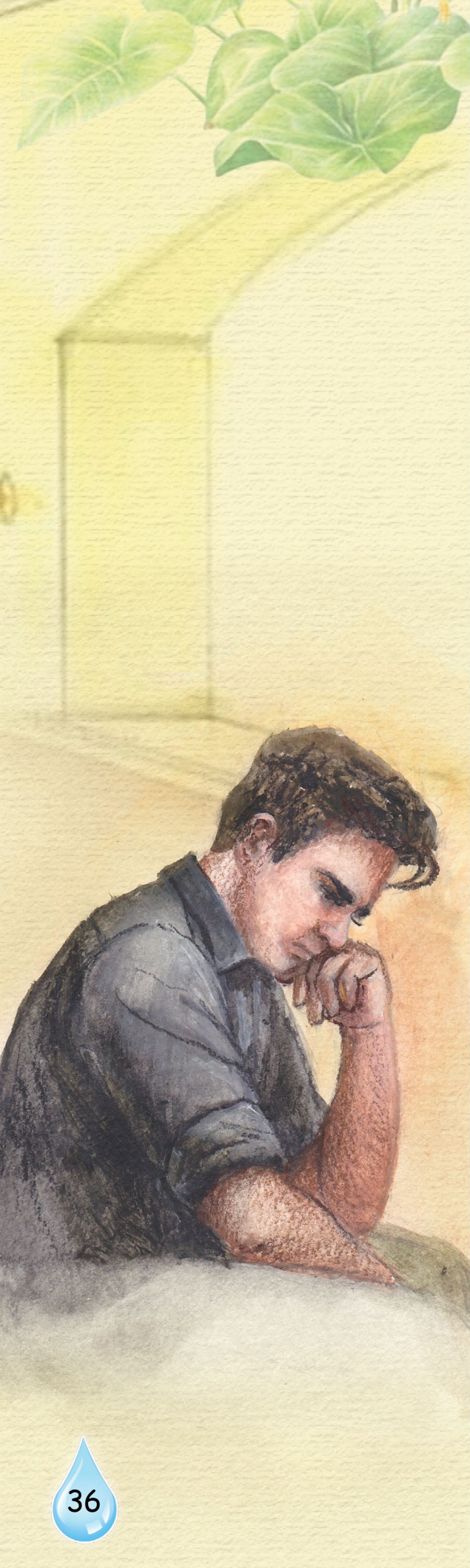
Эта беседа помогла мне в дальнейшем, когда я стал старшеклассником и начал обращать внимание на одноклассниц, которые уже сформировались в стройных девушек. Ведь учиться мне приходилось в мирской школе. С одной стороны, мне нравилось, что одноклассницы стали обращать на меня внимание и восторженно отзываться о моём спортивном телосложении. С другой стороны, совесть меня осуждала за мои греховные чувства. Особенно за то, что у меня появлялось периодическое желание дотронуться до девочки, которая сидела со мной за одной партой. Это желание обжигало меня, словно кипятком, и я стыдливо краснел.

Вечерами, когда я лежал в кровати, похотливые чувства вспыхивали во мне с новой силой, но, помня предупреждения братьев-служителей, я хранил своё тело в чистоте.

Я понимал, что у меня не может быть ничего общего с мирскими девочками, ведь я твёрдо решил идти за Богом и жениться только на скромной христианке. И тогда я решил, как Иов, положить завет с глазами моими и не помышлять о девице.

Выполнить это решение было





сложно, но я старался. Бывали такие случаи, что девочки специально привлекали внимание мальчиков, допуская некоторые вольности: то приподнимали платье, чтобы показать свои стройные ноги, то растёгивали пуговицу на блузке. Мои одноклассники реагировали восторженно. А я, чтобы похотливые чувства не овладевали мной, просто резко закрывал глаза или выходил из класса.

Позже у меня появился ещё один способ борьбы с греховными чувствами — размышление о Слове Божьем. И я стал наблюдать в себе некоторые добрые перемены и маленькие победы, и ликовал от этого, но внутри меня всё же было чёткое свидетельство: «Мне надо покаяться и исповедаться в греховных чувствах, которые были противны Богу».

Выйти покаяться в церкви оказалось не так-то просто. Каждый раз, когда я принимал решение выйти вперёд, к кафедре, и помолиться, ноги становились ватными и я не мог сдвинуться с места. Соответственно, домой я возвращался нерадостным.

Не знаю, сколько бы продлилась моя душевная борьба, если бы не мама. «Сынок, тебе надо покаяться в своих грехах и исповедаться во всём, в чём тебя обличает Дух Святой», — сказала она мне, когда мы шли на последнее собрание в старом году. На улице шёл дождь. «Завтра уже новый год, а сердце моё остаётся старым», — тоскливо подумал я, боясь опять того, что не решусь выйти покаяться. Настроение было таким же пасмурным и унылым, как и погода. На этот раз я покаялся, и Бог помиловал меня. Домой я шёл счастливым, ведь я получил то, чего желала моя душа.



ОБРАТИ ВНИМАНИЕ



Бог дал нам:

✓ **УШИ** — чтобы слушать Его Слово

✓ **РАЗУМ** — чтобы размышлять о Нём

✓ **СЕРДЦЕ** — чтобы Он мог обитать в нём

✓ **НОГИ** — чтобы ходить путями Его заповедей

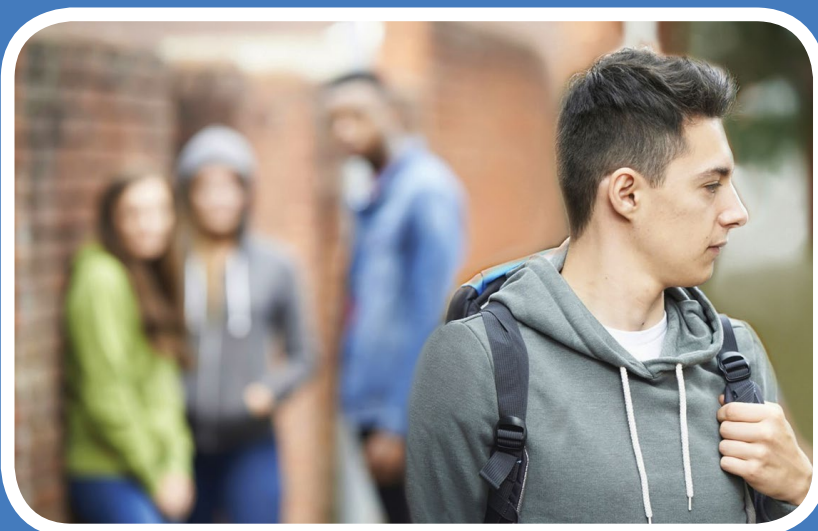
✓ **ЯЗЫК** — чтобы прославлять Его имя

ВОЛЮ — чтобы добровольно подчиняться Ему

КОЛЕНИ — чтобы предстоять перед Его лицом

ЗДОРОВЬЕ — чтобы трудиться для Него

ЖИЗНЬ — чтобы посвятить её Ему полностью

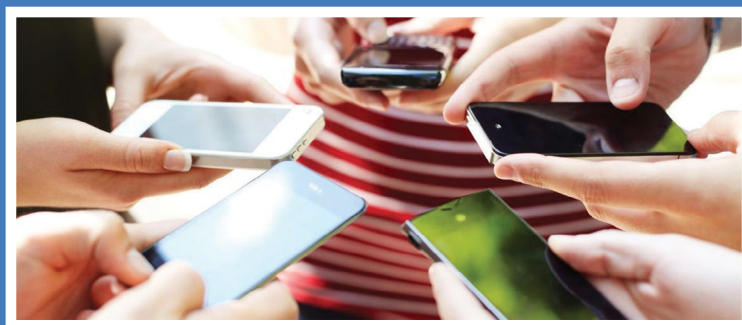


Всему своё время

Запретный плод... Вы слышали об этом.
Он рос в раю на дереве одном
И был вкушаем первым человеком.
Но в жизнь вошли и грех, и смерть потом.

Плодов запретных и сейчас так много:
Смотри вокруг и выбирай любой!
Враг душ людских их предлагает снова,
Чтоб многих в бездну увести с собой.

Позорные картинки в телефоне,
В «ВКонтакте» переписка и кино...
Всё это оскверняет души многих —
И взрослых и детей — уже давно.



Грехом настолько можно оскверниться,
Что, может быть, и не представишь ты,
Но будешь, сколько жизнь твоя продлится,
Со скорбью собирать его плоды.

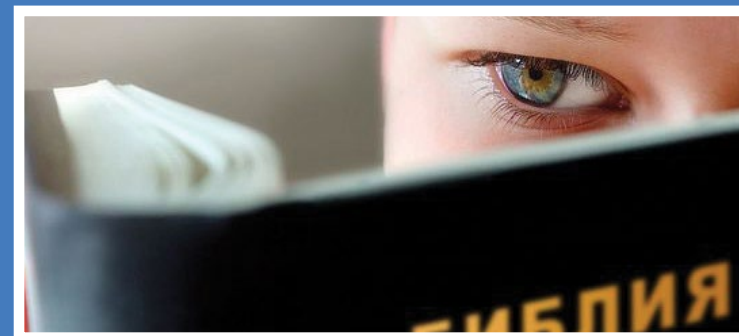
Мир часто детям дружбу предлагает,
Содомской жизнью увлекая всех,
И это всё «любовью» называет,
Скрывая, что расплата ждёт за грех.

Да, есть любовь! Но ею называться
То чувство будет, что Господь пошлёт.
Сказал мудрец: «Есть время обниматься».
И для тебя оно ещё придёт.

Теперь же уклоняйся от объятий,
Греховой дружбы, приглашений, встреч...
Старайся, избежав греховных пятен,
Себя для жизни будущей сберечь.

Но если всё же вдруг ты осквернился —
К родителям, к служителю спеши,
С исповеданьем чтобы помолиться,
Греха тяжёлый камень снять с души.

Господь простит! Тебя Он нежно любит,
Твою наполнить счастьем хочет жизнь.
Он в искушениях тебе опорой будет,
Лишь крепко за руку Его держись!



1. Расставь предложенные числа в том порядке, как они соответствуют картинкам.
2. Произведи арифметические действия в той последовательности, как они указаны.
3. Результат должен отвечать на итоговый вопрос.

Сколько лет Эней лежал в болезни?

$$\underline{\quad} : \underline{\quad} + \underline{\quad} : \underline{\quad} + \underline{\quad} + \underline{\quad} \times \underline{\quad} - \underline{\quad} = \underline{\quad} ?$$

1 2 3 4 5 6 7 8

Числа:

2 8 666 40 42 153 6 3

Картинки, отражающие библейские события:



Горноста́й — маленький зверёк с удлинённым гибким телом. Кажется, что такое маленькое животное не представляет угрозы для других зверей. Но это представление обманчивое. Горноста́й считается довольно опасным хищником. Он очень подвижный, смелый, быстрый и кровожадный — может броситься даже на человека. Обычно молчаливый, в возбуждённом состоянии горноста́й издаёт громкие звуки — стрекочет, шипит и лает. Он обладает уникальной ловкостью, сильными лапами и острыми зубами-иголками. Мыши-полёвки не успевают убежать от этого



пушистого охотника, потому что он быстро их настигает.

Нередко горноста́й нападает на зверей и птиц, которые значительно больше его по размеру, например на зайцев и глухарей.

Любимый предмет охоты горноста́я — водяная крыса. Она полезна для этого хищника не только

потому, что крупная и вкусная, но и по причине того, что, поймав крысу, горноста́й забирает себе готовое жильё — её нору, которую он сам рыть не умеет и не любит.

Горноста́и приспособлены и к трескучим морозам, и к палящему зною. Летом у зверька короткий мех рыжевато-бурого цвета. Такая расцветка помогает ему оставаться незамеченным для врагов.



К зиме горноста́й линяет, у него вырастает густой белоснежный мех. Только кончик хвоста в любое время года остаётся чёрным.

В краях, где зимы тёплые и снега практически не бывает, горноста́и не белеют. Но если их поймать и привезти в холодный регион (например, в Сибирь), они побелеют, причем быстро, за пять-семь дней. В этом удивительная и уникальная способность горноста́ев — менять цвет меха в зависимости от погодных условий.

Горноста́й — большой любитель чистоты. Он тщательно ухаживает за своим «домом». Горноста́й выстилает свою норку шкурками и шерстью убитых грызунов и иногда сухой травой. Он поддерживает чистоту в норе и вокруг неё.

Любитель чистоты

Сам горноста́й и его детёныши вычищены и вылизаны от носика до хвостика, включая лапки.

Пищу в норе съедают всегда на одном и том же месте. Кости, с которыми не удаётся справиться, горноста́и тщательно объедают и обсасывают,— можно сказать, полируют до блеска. Ни мяса, ни хрящей не остаётся, поэтому и пахнуть нечему.

Особая тяга горноста́ев к чистоте была замечена людьми в средние века. В средневековой Европе сложилось поверье, будто горноста́й настолько чистоплотен, что не в состоянии жить дальше, если его великолепный мех испачкается. Именно из-за этого суеверия горноста́й был избран эталоном физической и нравственной чистоты, поэтому одежда, обшитая мехом горноста́я, подчёркивала

соответствующие моральные качества своего

владельца: невинность девушки, честь дворянина, неподкупность судьи. Благодаря тому что венценосные особы Европы предпочитали носить мантии, подбитые мехом горноста́я, этот



зверёк приобрёл дополнительные символические значения, сделавшись эмблемой величия и власти. Также изображение горноста́я появилось на гербах некоторых знатных семейств, символизируя благородство.

В наше время мех горноста́я не имеет символики, но остаётся таким же ценным, как в средние века.



Можно ли нам взять пример с горноста́я? Конечно, можно. Горноста́й — большой любитель чистоты. Нам тоже нужно стремиться к чистоте внешней и внутренней. Апостол Павел когда-то давно советовал Тимофею: «...будь образцом для верных... в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Это касалось как внешнего вида юного христианина, так и внутреннего его состояния. Хорошо, когда опрятная одежда, аккуратно причёсанные волосы и вымытые руки сочетаются с чистыми мыслями и нашими добрыми желаниями.



РЕПОРТАЖ ИЗ КОЛОДЦА

Однажды на подростковом богослужении проповедник спросил детей: «Мальчики и девочки, скажите, пожалуйста, кто из вас каждый день благодарит Бога за то, что у вас есть папа и мама? За то, что Бог дал вам верующих родителей, которые любят вас, заботятся о вас?»

Из 150-ти подростков руки подняли несколько человек...

Наши подростки привыкли, что у них есть и папа, и мама; у многих — бабушки и дедушки. Дети каждый день ложатся в чистую, тёплую постель; слышат мамин голос, ощущают на себе прикосновение её ласковых рук перед сном и видят добрую улыбку. Подростки привыкли, что их любят. И это нормально.

Но есть дети, которые никогда в жизни не видели своих родителей. Это — дети-сироты. Большинство из них живут в детских домах, и их называют «государственными детьми». Есть дети, которые видели и знают своих

родителей, но их папы и мамы употребляют либо наркотики, либо алкоголь. Как правило, таким родителям нет дела до своих детей. Дети в семьях грязные, плохо одетые, часто — голодные. Они вынуждены убежать из дома, чтобы добыть себе пропитание и одежду. Их местом жительства становятся любые тёплые и защищённые от ветра или дождя места — старые заброшенные дома, подвалы, колодцы теплоцентралей. Таких детей называют беспризорными. Сколько слёз, сколько горя видят они с раннего детства!

Дети из группировки «солнечной» были прозваны так по названию городского микрорайона «Солнечный», в колодцах и подвалах которого они обитали. Именно со встреч с ними и началось служение поместной церкви среди беспризорников, с которыми связаны десятки удивительных историй величия нашего Бога, Его любви к сиротам, быстрые и яркие ответы на их первые молитвы.

Едва дождавшись окончания рабочего дня, уже затемно, мы взяли с собой несколько термосов с кипятком, необходимое количество еды и, помолвившись, отправились на поиски детей. Для этого надо было обойти все известные колодцы и подвалы, громко окрикивая зябкую черноту этих помещений. Сколько было взаимной радости при встрече!





На фотографии показана «зимняя квартира» — колодец, расположенный неподалёку от заброшенного кладбища. Тогда был поздний зимний вечер. На улице стоял мороз. Поэтому большинство обитателей «квартиры» были на месте. Откуда они здесь? Где их родители? У кого-то папа сильно пил, а мама умерла. У кого-то оба родителя — пьяницы. Дети с такими судьбами быстро находят друг друга. Вместе им легче выживать, легче защищаться.

Большое пространство распределительного узла, в котором объединяются два тоннеля с несколькими трубами подачи горячей воды. На полу постелен линолеум — соблюдается относительная чистота. Здесь же, на полу, на ночь расстилаются матрацы. Свечи — единственный источник света — ценятся на вес золота. Дети наизусть знают все сорта свечей и покупают самые «долгоиграющие». В изобилии водятся крысы, так как здесь есть чем поживиться. По весне, одновременно с таянием снега, когда талая вода заливает почти всё пространство пола, дети ночуют либо на маленьком островке-возвышении посреди «квартиры», либо на стульях, посреди луж. В такие моменты, бывало, крысы падали прямо на грудь спящим. «Дядь Вань, да

мы их просто за шкурку брали, в сторону отбрасывали и дальше спали...» — рассказывал мальчишка. Именно в этом колодце на протяжении нескольких лет проходили поздними вечерами наши встречи с детьми. Вначале — еда, потом — при свечах — чтение евангельских историй, пение гимнов и молитвы. Любимым гимном всех детей почему-то оказался гимн: «Кто есть на небе у меня? Только Ты...» Они помнили его наизусть и с удовольствием распевали куплеты этой песни много лет спустя. Щенки, собаки, кошки — какой же уют может быть для детей без этих животных? С ними и тепло (в обнимку), и не так страшно — сразу лают при приближении постороннего.

Два Антона (на заднем плане) — уже в вечности. Один из них (справа) искренне верил в Иисуса и молился. Он покался в реанимации, за несколько дней до смерти. Второй, поменьше, совершив несколько ужасных поступков, умер страшной смертью от рака головного мозга.

Маленький Митька (задний ряд, справа) — молчаливый мальчишка, похожий на сурка в зимней спячке. Он и впрямь любил поспать. Самой знаменательной чертой его характера была боязнь лишиться кроссовок. Когда наступала зима, Митька мог неделями не снимать свои кроссовки. Прямо в них и спал. Задумка простая: так никто не мог своровать его обувь. Ведь в этих казённых «квартирах» уставы были простые и жёсткие. Поскольку обуви на всех не хватало, тот, кто просыпался раньше всех, обувался «на выбор», а засоням, как правило, обуви уже не доставалось. Приходилось весь день сидеть в колодце, надеясь, что кто-нибудь из друзей вспомнит о тебе и принесёт покушать... Митька оказался мудрее всех. Подолгу не развязывая шнурки на кроссовках, он, по его мнению, смог одновременно убить двух зайцев: и подольше поспать, и не бояться о пропаже обуви. Но вот только одна была незадача, как шутили его друзья — когда ему по какой-то причине всё же приходилось снимать кроссовки, то по всей «квартире» распространялся такой запах, что многие из его друзей выскакивали из колодца на свежий воздух... Да и вынужден он был периодически это делать — такой способ ношения обуви способствовал немалому «урожаю» грибков, которые

сильно ему досаждали — ступни были воспалены, чесались...

Каждую субботу мы проводили для этих детей собрания в старом Доме молитвы. Когда верующие сёстры узнали о проблеме мальчишки, они уговорили его снять кроссовки, наполнили таз горячей водой с раствором марганцовки и опустили туда его ноги. Нужно было видеть блаженство на Митькином лице, когда пожилая сестра потихоньку очищала его ступни от наростов, а молодой брат затем нежно смазывал их антигрибковым кремом. Потом Митьке подарили новые носки и новые кроссовки, а старые, плотно завязав в пакет, выбросили в мусорный бак.

Хочется поделиться двумя удивительными историями из жизни этих детей. Однажды, после сытного ужина и молитвы, дети пребывали в блаженном состоянии, ощущая радостную тяжесть в желудках. Антон (второй справа в верхнем ряду) — заводила и негласный главарь — взахлёб делился новостями. «А вы знаете, дядь Вань, мы теперь и сами верим, что Бог есть!» — «Это почему же?» — «А вот несколько дней назад мы с пацанами сильно захотели сходить в дезобаню. Давно не мылись, да и вши замучили. Но туда просто так не пускают — нужно с собой обязательно иметь кусок мыла. Самый недорогой стоит пять рублей. А у нас не было ни копейки. Как назло, напросить денег не удалось: люди как сговорились — проходили мимо. И тут я вспомнил, как вы нам рассказывали об Иисусе и о том, какие Он творил чудеса. Я и предложил: «Пацаны, а давайте помолимся Иисусу, может, Он и на нашу молитву ответит». Мы встали в кружок, закрыли глаза и помолились, чтобы Иисус нам помог. Открыв глаза, я ещё раз решил проверить свои карманы. Дядь Вань, не поверите, но в одном из карманов я нащупал монету, достал — пять рублей!!! Но ведь я перед этим все свои карманы выворачивал, и ничего там не было!»

Такие истории неизменно вызвали умиление и чувство искренней благодарности нашему Небесному Отцу.

Однажды мы привели детей в одну из столовых, куда нас беспрепятственно пропускали в конце рабочего дня. С десятков мальчишек и девчонок очень замёрзли и сильно проголодались. Дети, возбуждённо подталкивая друг друга, наспех мыли руки перед едой — им так не терпелось

попробовать горяченького! Быстро расхватав подносы, они, весело щебеча, стали наполнять их тарелками. Только и слышно было: «Дядь Вань, а можно я вторую котлетку возьму?» — «Можно». — «Дядь Вань, а можно я ещё и пирожок с мясом возьму?» — «Бери, бери...»

Одна из них, девочка Саша (на снимке — крайняя слева, с поднятой над головой рукой), страдала сильнейшими эпилептическими припадками. Саша также плотно заставила свой поднос тарелками с разными вкусами, поставила на стол. Мы приготовились молиться. И вдруг её глаза неестественно закатились, она упала на пол, всё её тело забилось в конвульсиях, изо рта пошла пена. Поначалу я просто сильно испугался — мне никогда раньше не доводилось видеть эпилептиков так близко. Ко всему прочему, мы ведь находились в общественной столовой, куда нас и так пропускали по милости Божьей: далеко не всем посетителям нравилось видеть за столами грязных и неопрятных детей... Что же делать? Дети повскакивали, возбуждённо галдя. Антон, подбежав к кассе, стал просить у кассирши ножик (как оказалось, он уже много раз был свидетелем подобных припадков у Саши и знал, что ей надо разжать рот всеми доступными средствами).



И тут я подумал о великой силе Иисуса и о том, как Он был милостив к больным людям. Откуда взялась вера — я просто здесь же упал на колени и изо всех сил стал умолять Иисуса о помощи, чтобы Он могущественно вмешался и запретил нечистому духу терзать девочку: «Во имя пролитой крови на Голгофе, Господь, услышь нашу молитву, Амины!» — «Амины!» — неуверенно и вразнобой прозвучало вокруг. Дети стойкой стояли вокруг и наблюдали. Когда молитва была закончена, Саша вдруг стала успокаиваться. Минуты через три она самостоятельно села на пол. Дети стояли, выпучив от удивления глаза. Но больше всех удивлялся Антон, который ещё перед моей молитвой успел вставить слово: «Да это бесполезно, дядь Ваня! Я же её знаю как облупленную. Её сейчас с полчаса будет колотить, а потом ещё столько же времени она будет материться. И только потом придёт в себя!» Вопреки такому предсказанию, глаза Саши стали приобретать осмысленное выражение, она как будто вспоминала о чём-то важном... Повернув голову, Саша увидела столик, свой поднос, уставленный тарелками, потихоньку поднялась, села за стол и молча, как будто ничего не произошло, принялась за еду... Ни одного скверного слова не вырвалось из её уст! Антон просто обомлел: «Я ещё никогда её такой не видел!»

Я поблагодарил Бога за этот удивительный ответ, который Он столь явно дал ради этих отверженных и забытых детей, попросил благословения на пищу. Вся наша разношёрстная компания, с облегчением вздохнув, громко застучала ложками по тарелкам. Как велика сила Твоя, Господи!

Как было сказано выше, многие дети уже в вечности.

Есть надежда, что там, у ног Иисуса, успокоились не только Антон, Митя-цыганёнок, Эдик, свидетелями покаяния которых оказались верующие поместной церкви, но и другие беспризорные дети, при жизни неподдельно веровавшие в Иисуса Христа и молившиеся Ему горячо и искренне. Но маленькие светильники их жизни погасли так рано — в 13, 15 лет, и нас в тот момент рядом не оказалось — нам просто сообщали, что ещё одного мальчика или ещё одной девочки не стало, что их нашли мёртвыми в подьезде или подвале... Некоторые умерли в больницах.

Дорогие наши маленькие читатели-христиане! Как бы нам хотелось, чтобы вы от всего сердца поняли, какие вы счастливые дети — ведь вам Бог дал любящих пап и мам, дедушек и бабушек, которые знают Бога и любят вас. Как бы нам хотелось, чтобы вы каждый день с искренним сердцем благодарили Иисуса за ваших родителей-христиан, почитали их и любили.

И ещё: если вы увидите на улице мальчика или девочку в грязной и оборванной одежде (или в школе — бедно одетых детей), никогда не смейтесь над ними, не унижайте их. Если это сироты (а к ним относятся и те дети, от которых отказались родители!), то их Отец — Сам Бог, и Он будет их защищать. Писание говорит: «Бог сирот и вдов...»

Если ваши детские сердца хоть немного затронули эти реальные истории из жизни «детей из колодца», то вы можете регулярно молиться за детей-сирот, просить для них милости и благословения у Отца нашего Небесного. Мы верим, что некоторые из вас даже захотят сделать для них что-либо доброе, например, перед Рождеством или Пасхой посетить вместе с родителями ближайший детский дом и поделиться с сиротами вашими игрушками, или даже — подарить им подарки.

Да благословит Господь вас и ваших родителей!



Библейские истории

Записаться,
спеленала,
содержали,
возвещаю,
рассказали.

Повели,
запел,
взглянул,
заплакал.

Выпросил,
упал, гонишь,
молится,
прозрел,
крестился.

*По предложенным глаголам
определи библейские истории
и напиши ссылки, где о них
сказано в Библии:*

Истреблю, сделай,
осмоли, войдѣшь,
собери, сделал.

Бросили,
повелел поглотить,
помолился,
изверг,
встал, пошѣл.

Пошѣл, окунулся,
обновилось,
очистился,
возвратился, узнал.

Услышали, донесли,
не поклонимся,
разжигали, бросить,
упали, ходили.

Опоясался,
начал ходить,
не привык, снял,
взял, выбрал,
выступил, бросил,
одолеп, отсѣк.

Погнались, оглянулись,
устрашились, возопили,
будьте спокойны,
привѣл в замешательство,
прошли, воспели.

Приходит, лежал,
говорит, отнимите,
смердит,
будешь веровать,
выйди.

Если бы не Господь

Часть 4

Галя и Шура быстро собирали вещи в дорожную сумку. Директор детского дома Василий Викторович отпустил сестёр домой в родные Дубровы на летние каникулы. Пока сёстры собирались, девочки, которые находились в комнате, не проронили ни слова. Да и во всём здании стояла гнетущая тишина. Взрослые и дети были потрясены происшедшим. Несколько минут назад всех облетела ужасная новость о том, что у директора погиб семнадцатилетний сын. Гале захотелось быстрее вырваться из этой гнетущей тишины, и они вместе с Шурой на цыпочках вышли из детского дома.

За воротами Галю и Шуру ждала мама. Сёстры кинулись к ней на шею, крепко обняли и долго вместе плакали от горя, что погиб молодой человек, и от счастья, что всё лето смогут жить всей семьёй.

— Дочурки мои, дочурки мои... — то и дело повторяла Надежда Степа-

новна. — Теперь будем вместе, вместе целых три месяца.

После того как сёстры немного успокоились, они взяли за руки маму и быстро пошли в сторону автобусной остановки. Галя с Шурой не могли поверить, что наконец-то остались позади томительные дни ожидания встречи с родными.

— Неужели, неужели наступил этот день? Неужели мы скоро будем дома? — не уставала повторять Галя.

Шура же только счастливо улыбалась и молча шла рядом с мамой, иногда прижимая мамину руку к щеке. Их окружали белоствольные берёзы, которые далеко в стороны раскинули свои зелёные ветви. Где-то на верхушках деревьев весело чирикали воробьи. Солнце щедро дарило им своё тепло.

К вечеру сёстры с мамой были уже в родных Дубровах. У них было одно общее желание: чтобы это чудесное лето длилось долго-долго. Но, к глубокому огорчению сестёр, время

мчалось вперёд, не считаясь с их желанием.

Быстро пробежало короткое счастливое лето, и неумолимо приблизилась осень. Галя с тоской наблюдала, как постепенно пожелтела трава во дворе, как август позолотил листья берёз и, добравшись до клёна, безжалостно раскрасил резные разлапистые листья красной краской. «Не спеши, август, не спеши, — уныло шептала Галя. — Я так не хочу в детский дом». Но август, конечно же, не обращал внимания на просьбы Гали и торопился закончить то, что ему было назначено.

Вот и сегодня, только проснувшись, Галя с тревогой посмотрела на календарь, приклеенный картофельным крахмалом к побелённой стене.

— Двадцать пятое... — вздохнула она.

— Да, сестрычка, я тоже каждый дзень хочу задержать. Но дни так быстро бегут. И как не хочется в детдом, — проговорила Шура, которая лежала рядом с сестрой на топчане.

— Шурочка, как ты думаешь, Василий Викторович будет нас ругать, как

и прежде? Или он по-другому к нам начнёт относиться?

— Как знаць... Можя, его сердце станет мягчэй, а можя, жёстче, как у фараона, к которому приходил Моисей.

— Да... да...

Галя с тоской огляделась вокруг, словно уже начала прощаться с каждой вещью в хате. В светлой просторной комнате было убрано. Рядом с топчаном, на котором спали Галя и Шура, стоял круглый деревянный столик, покрытый белоснежной скатертью. Посередине стола красовались величественные гладиолусы в скромной стеклянной вазе. На стене в простой деревянной рамке висел старательно написанный Галиной рукой библейский стих «Я и дом мой

будем служить Господу». Дом, родной дом... Добрые папины глаза, ласковые мамины руки, любимые младшие Коля, Людочка и Павлик, а главное — Господь, такой родной и близкий здесь, дома... Семейные молитвы и чтение Слова Божьего,



посещения верующих и домашние собрания стали для сестёр особенно дороги после детского дома. За лето Галя успела прочитать Евангелие и Деяния святых Апостолов, стараясь как можно больше запомнить, чтобы потом вспоминать и рассказывать Шура. А ещё в родном доме часто пели, прославляя Бога и ободря друг друга. «Через пять дней придёт всё это оставить и вернуться на детдомовские раскладушки,— затосковала Галя. — Но самое страшное, что ждёт нас впереди, это опять жить без папы и мамы, среди чужих людей, не знающих Бога».

Последние пять дней, в ожидании скорого расставания с семьёй, Галя ходила сама не своя. Шура тоже переживала. Работа по дому и на огороде, которую они раньше выполняли с радостью, уже не приносила им никакого удовольствия. Сёстры по привычке собирали с кустов поспевшие помидоры, сплетали в косы убранный лук, рассыпали на чердаке смородину для сушки. «Но скоро мы всего этого лишимся и у нас опять начнётся безрадостная детдомовская жизнь»,— то и дело смахивала с ресниц слезу Галя, стараясь, чтобы этого не заметила Шура. А Шура так же втихомолку, тайком от Гали, часто вытирала мокрые от слёз глаза.

День расставания выдался пасмурным. Небо затянуло тяжёлыми чёрными тучами, сквозь которые солнце изредка пыталось протиснуть свои тёплые яркие лучи. Но тучи властно заполнили собой всё оставшееся на небе пространство. Где-то над головой выл ветер, не предвещая ничего хорошего.

Галя и Шура стояли на автобусной остановке в окружении родных и

не могли вымолвить ни слова. Тонкие тёмно-зелёные дощатые стенки останочной будки, которую установили только недавно, напоминали Гале маленькую тюрьму. «Такая же мрачная тюрьма снова ждёт нас впереди»,— подумала она. На горизонте показался автобус.

— Дочушки мои милые, давайте помолимся! — чуть слышно проговорил Иван Фёдорович. — Пусть Бог благословит вас на нелёгкую жизнь в детском доме! Просите помощи только у Него! Помните, что только Господь всегда и везде вас защитит!

В выжженную солнцем траву, прямо к ногам Гали, упали первые капли дождя.

— Скорее, дочушки, скорее, дождь сейчас пойдзе,— подтолкнула их после молитвы к автобусу Надежда Степановна.

У Гали словно что-то оторвалось от сердца. Она почувствовала сильную тоску. Через силу Галя вошла в автобус, села на свободное место и прижалась лицом к прохладному пыльному стеклу, по которому начали часто стучать крупные капли дождя. Они мешали ей смотреть на лица родных. «Я не хочу! Я не хочу их оставлять!» — мысленно кричала Галя. Бесшумные рыдания сдавили горло. Она даже не почувствовала, как рядом опустилась на обшарпанное мягкое сиденье Шура, которая закрыла лицо руками и беззвучно заплакала.

Водитель безжалостно нажал на педаль газа, и автобус рывком тронулся с места, увозя сестёр далеко-далеко от родных Дубров. «Всё потеряно... Всё потеряно... Кроме Господа, Он всегда с нами... Если бы не Господь... Если бы не Господь был с нами... Почему люди такие жесто-

кие?» — грустные мысли одна за другой проносились в голове Гали. Она устало откинулась на спинку сиденья и, смотря в одну точку, обречённо ожидала окончания пути.

Автобус прибыл на городской автовокзал. Сёстры с заплаканными глазами вышли на улицу и пошли по направлению к детскому дому.

— Не хочу сюды, Галинка, не жадаю,— с этими словами Шура без всякого желания переступила порог нелюбимого детского дома.

Галя молча последовала за сестрой, но их остановил грозный оклик воспитательницы Татьяны Ивановны.

— Слобода, к директору!

— Как, уже? — искренне удивилась Галя.

— Поговори мне ещё, поговори! — ярко накрашенные губы воспитательницы нервно дрогнули. — И чтобы там ни гу-гу про своего Бога! Василий Викторович до сих пор в себя прийти не может.

Сёстры потихоньку пошли по длинному узкому коридору в сторону кабинета директора. Видеть Василия Викторовича им совсем не хотелось. С покрашенных бежевой краской стен на них смотрели портреты улыбающихся детей, которые были этим летом в пионерском лагере. Над ни-

ми красовался лозунг: «Наша цель — коммунизм!»

— Галочка, почему у них такие счастливые лица? — показала Шура рукой на портреты. — Они не вераць в Бога, и им хорошо. Мы верым в Господа, но почему нам так тяжко жить?

— Шурочка, потому что всем ученикам Иисуса было тяжело. Теперь наступило наше время пострадать за Господа.

Галя несмело открыла дверь в приёмную и по лицу секретаря поняла, что ничего хорошего им ожидать не стоит.

— Проходите,— буркнула секретарь. — Василий Викторович вас ждёт.

Сёстры с трепетом переступили порог кабинета директора. Он, подписывая какие-то бумаги, даже не взглянул в их сторону.

— Слобода, если вы надеетесь, что после того, что произошло, моё отношение к вам изменится... — не отрывая взгляда от бумаг на столе, проговорил Василий Викторович.

Директор замолчал, и Галя заметила, как его голос дрогнул.



— Если вы на это надеетесь, то вы ошибаетесь,— после некоторого молчания продолжил Василий Викторович. — На каникулы домой вы больше не поедете. Родителей вы больше не увидите. Никаких писем, открыток,

стены возвышался массивный полированный шифоньер. Напротив него у окна стоял большой стол, застеленный однотонной голубой скатертью. На нём аккуратной стопкой лежали учебники. Пол был покрыт тёмно-



записок от них не получите. Я сам проконтролирую ситуацию. Идите.

Сёстры быстро вышли из кабинета. В коридоре их уже ждала Татьяна Ивановна.

— За мной! — скомандовала она. — Ваша комната теперь будет находиться рядом с воспитательской. Чтобы не сбежали,— пояснила Татьяна Ивановна. — Входите. Две кровати возле стола — ваши. Кстати, в этой комнате живёт староста Зоя. Смотрите, чтобы её слушались.

Галя и Шура вошли в комнату, которая оказалась довольно просторной и светлой. В ней находилось всего три кровати. С правой стороны вдоль

серым безворсовым паласом. Но даже этот уют и чистота не обрадовали сестёр. Они безнадежно опустились на стулья, стоявшие возле стола.

— Шурочка, как я устала! Теперь мы заточены здесь навеки...

— Навеки, навеки,— прошептала Шура и горько заплакала.

— Если бы не Господь... Если бы не Господь был с нами, живых поглотили бы нас люди...

Галя подошла к окну. Угрюмый мокрый двор одиноко блестел лужами. Серое небо ещё роняло на землю длинные стеклянные нити дождя, которые разбивались о разноцветные листья клёна, стоящего под окном.

— Так и наша жизнь,— Галя провела ладонью по холодному стеклу. — Наша жизнь разбивается вдребезги, как эти капли дождя. А разрушают её те, кто строит светлое будущее своим детям...

Вдруг скрипнула дверь, и в комнату вбежала девочка в пионерском галстуке с гладко зачёсанными светлыми волосами. Она негромко напевала задорную песню о весёлом ветре.

— Привет! Я Зоя,— на ходу сказала она, быстро достав из шифоньера полотенце. — Не теряйте, скоро буду,— выбежала она из комнаты.

Так на этот раз встретили Галя и Шуру в детском доме. Сёстры даже удивлённо переглянулись.

— Галинка, а чаго эта Зоя такая добрая? Не ругает нас, как все? — спросила Шура.

— Не знаю, Шурочка. Посмотрим, как дальше будет.

На следующий день сёстры пошли в школу. Утро выдалось тёплым и солнечным. Галя и Шура в школьной форме с ранцами за спиной невесело шагали по асфальтированной дорожке, покрытой ещё не высохшими от вчерашнего дождя жёлтыми и красными листьями.

В школе ученики уже почти не обращали внимания на сестёр. Только изредка Галя и Шура встречали насмешливые взгляды или слышали вслед колкое слово «богомолки».

Всё пошло своим чередом. Только папу и маму, которые приезжали в детский дом на свидание, сёстрам не разрешали видеть. Директор этого не позволял. Девочки ничего не знали о родных.

На осенние каникулы Василий Викторович не отпустил Галя и Шуру до-

мой, как и обещал. Сёстры плакали от отчаяния и тосковали по родным. Каждую свободную минуту они опускались на колени и молились Господу.

Пролетела хмурая, унылая осень, и наступила белоснежная зима. Снег повалил крупными хлопьями и за два часа засыпал землю целыми сугробами. Дети вывалили гурьбой во двор и с радостными криками стали обкидывать друг друга снежками. Только Галя и Шура тоскливо стояли у окна в своей комнате и безучастно смотрели на то, как веселились другие.

— Галя, отчего они такие весёлые? — кивнула головой в сторону резвящихся детей Шура. — У них же тоже няма детства.

— Они уже смирились, Шурочка, привыкли к своему положению. У них нет другого дома, кроме этого, нет семьи. Кто-то не нужен своим родителям, а у кого-то они погибли,— задумчиво произнесла Галя. — Нам с тобой здесь трудно, потому что мы знаем, что нас любят и ждут дома. И нашей мамочке без нас плохо.

Галя немного помолчала, потом оживилась и с загадочной улыбкой сказала сестре:

— Шурочка, нам надо с тобой заняться одним важным делом.

— Каким, сестричка?

— Написать письмо в Москву.

— В Москву? Зачем и кому? — искренне удивилась Шура.

— Брежневу Леониду Ильичу. Он в Советском Союзе самый главный. Надо написать ему всё подробно, как издеваются над нашей семьёй.

— Ты думаешь, что оно дойдёт?

— Мы будем с тобой сильно молиться, и Господь поможет.

Шура радостно посмотрела на Галя и впервые за долгие четыре

месяца весело засмеялась.

— Ты у меня такая хорошенькая, сестрычка! И ты так сильно похожа на маму.

— Спасибо, сестрычка. Как хорошо, что ты у меня есть!

Сёстры схватились за руки и закурились по комнате.

С этого дня у них появилась тайна. Как только Галя с Шурой оставались в комнате одни, они тут же пододвигали стул к шифоньеру, доставали с него начатое письмо, потом усаживались за стол и, продумывая каждое слово, писали Генеральному секретарю Центрального комитета Коммунистической партии. В этом письме они писали Леониду Ильичу о том, что директор детского дома запрещает им видиться с родными.

Письмо рассказывало о нелёгкой судьбе двух беззащитных девочек по фамилии Слобода из глухой белорусской деревни, которые столкнулись с несправедливостью и бесчеловечностью. Над ним было пролито много слёз. В простые слова этого письма была вложена вся боль израненного страданиями сердца и искренняя детская просьба о помощи.

— Ну, вот и всё,— подписав на конверте адрес, сказала Галя. — Завтра после школы мы добежим до почтового ящика и бросим в него письмо.

Сёстры так и сделали. На следующий день, после уроков, Галя с Шурой незаметно отстали от группы девочек, которые возвращались в детский дом, и побежали в сторону почты.

— Галочка, а если дзвячаты заметят, что мы ушли? — запереживала Шура.

— Не заметят. Мы же быстро,— ускорила шаг Галя.

Добежав до почтового ящика, сёстры опустили в него письмо и, счастливые, побежали в детский дом.

Декабрь подходил к концу. Все готовились к новому 1969 году. В детском доме были развешаны разноцветные цепочки, которые склеили дети из цветной бумаги. Кругом висели самодельные фонарики, хлопушки, снежинки. В фойе красовалась высокая ёлка, которую наряжал взбравшийся на стремянку завхоз Егор Афанасьевич. Везде царил суеда и праздничное настроение.

Галя с Шурой ходили радостные, как и другие девочки. Но радость у них была иная. Они ждали ответа из Москвы и надеялись уехать на каникулы домой. Но ответа всё не было и не было.

Наступил новый год. Трескучий январский мороз раскрасил окна детского дома причудливыми узорами, а ответа из Москвы всё не было.

— Галя, ты веришь, что письмо дошло? — однажды утром с отчаянием спросила сестру Шура.

Галя только собралась ответить, как в комнату вошла Татьяна Ивановна и сразу же закричала:

— Слобода, у вас что, совести совсем нет?! Вы зачем в Москву писали? Быстро к директору! Сейчас он вам задаст! — злобно процедила сквозь зубы воспитательница и хлопнула за собой дверь.

— Шура, скорей, скорей! Ответ пришёл! — засуетилась Галя, на ходу поправляя волосы.

Но Шуру и не надо было торопить. Она кинулась за сестрой из комнаты,

и они понеслись по коридору к кабинету директора.

Впервые за два года сёстры смело ступили в приёмную.

— Жаловаться, значит, вздумали? — медленно проговорил директор, стуча пальцами по столу. — Ну жалуйтесь дальше. Только вам это не поможет, слышите? — в его голосе прозвучали нотки раздражения. — Мы единая система. Мы мощная система. Нас никто не сломит. Даже ваш всемогущий Бог.

Галя заметила, что директор старался не смотреть им в глаза.

— Иди сюда! — скомандовал он ей.

Та не без опаски подошла к дубовому столу.

— На! — протянул он Гале билеты на автобус. — Сегодня уедете домой. На вокзал увезут на машине. Вы ж ещё не знаете... Ничего, дома узнаете. Всё, идите. После каникул ждём,— как-то нехорошо улыбнулся Василий Викторович.

— Спасибо... Спасибо,— сказали в один голос Галя и Шура и бросились со всех ног в свою комнату собирать вещи.

Через два часа сёстры уже тряслись в автобусе, а ближе к вечеру высадились в Дубровах у той самой остановочной будки, которая летом напомнила Гале маленькую тюрьму. Теперь на крыше будки красовался белоснежный сугроб, а внутри и вокруг было множество человеческих и собачьих следов. «Не такая уж она и мрачная»,— весело подумала Галя. Сёстры схватились за руки и побежали в родную хату. Январский ветер обжигал лицо, крепкий мороз проникал сквозь тоненькие пальтишки, но Галя и Шура не обращали на это внимания. Они бежали домой, в любимую хату, к самым родным людям на земле.

(Продолжение следует.)



Деньги



В древние библейские времена богатство человека измерялось не количеством денег, а количеством скота. Об Иакове, внуке Авраама, написано: «И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота... и верблюдов, и ослов» (Быт. 30, 43). Денег в то время не было вообще. Для того чтобы приобрести какую-то вещь, люди пользовались обменом товаров. Например, зерно обменивали на овцу, а глиняный горшок — на молоко. На

современном языке это называется бартерной сделкой. Иногда подобный обмен сопровождался спорами, потому что каждый хотел выгоды только для себя.

Потом люди пришли к выводу, что нужно не напрямую обмениваться товаром, а найти какой-то товар-посредник, своего рода денежный эквивалент, чтобы с его помощью рассчитывать за необходимый товар. В разных странах товаром-посредником служили разные предметы.

Как известно, в Китае денежным эквивалентом были раковины моллюсков каури. Нитка каури с пятью или десятью раковинами считалась там основной денежной единицей. За 1000 каури можно было купить целого быка.

В Меланэзии были известны так называемые свиные деньги, которые представляли собой связки раковин, стеклянных бус, собачьих зубов и даже свиных хвостиков. Назначение этих денег было довольно комично: на них покупали свиней и платили ими выкуп за невесту. Связки свиных денег были иногда очень длинными, целых 12 метров.

Житель старой Монголии не шёл на рынок без мешка с полуторакилограммовыми глыбами «кирпичного» чая, которые были пропитаны телячьей кровью и высушены в печи. На Руси платёжным средством являлись шкурки куниц, белок и другие ценные меха.

Со временем для выплаты долгов и покупки товаров стали использовать драгоценные металлы: золото, серебро, медь. Древние египтяне, например, платили за товары золотыми, серебряными и медными кольцами. Пластинки или плоские кусочки серебра в качестве денег использовались и в Индии, и в Китае.

Греки, которые увидели драгоценные пластинки, оценили по достоинству их пользу и стали изготавливать монеты. Примерно через сто лет во многих городах Греции, Малой Азии, на островах Эгейского моря и Сицилии, а также в южной Италии появились собственные монеты.

Во время вавилонского плена евреи тоже научились чеканить монеты. Это было гораздо удобнее, чем напрямую обмениваться товарами или взвешивать металлические слитки. В новозаветное время евреи чеканили медные и бронзовые монеты с изображением растений

или каких-нибудь символических фигур, так как закон Божий запрещал изображать человека или животных. Золотые и серебряные монеты производили римляне, которые в то время владели территорией Иудейского государства.

Ходовой иудейской монетой, считавшейся национальной, был сребреник или сикль (шекель). За тридцать таких сребреников Иуда продал Иисуса Христа (Мф. 26, 15). По ценам того времени это была достаточная сумма денег, чтобы купить небольшой участок земли в окрестностях Иерусалима.

Самой распространённой римской монетой являлся динарий — серебряная монета, которую платили наёмным рабочим за день, а также ежедневно выплачивали римскому вои-

ну. На лицевой стороне монеты изображался царствующий император. Каждый месяц иудеи обязаны были платить налог — один динарий в императорскую казну. Сборщиком на-

логов, или пошлин, работал Матфей, ставший потом учеником Иисуса Христа (Мф. 9, 9).

В Библии упоминаются и другие виды денег, которые были ходовыми в новозаветное время.



сикль

Ходовая иудейская монета

2 динария

Самая распространённая римская монета

2 драхмы

Основная греческая монета

ассарий

На эту монету можно было купить двух воробьёв

4 когранта

Самая мелкая медная монета. Две лепты положила в сокровищницу храма бедная вдова (Мк. 12, 41–42)

8 лепт

100 драхм

Дидрахмы принимались в уплату храмовых налогов

50 дидрахм

25 статиров

Серебряная монета. Рыбу с такой монетой во рту когда-то выловил ученик Иисуса Христа — Пётр (Мф. 17, 24–27)

мина

3000 сиклей

Крупная счётно-денежная единица, которая никогда не чеканилась в виде монеты

60 мин

талант

Самая высокая денежная единица. Один талант был приблизительно равен 26 кг серебра

Определи, в какое время суток произошли эти события.

В _____ же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого.



В _____ раздался крик: «вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои.



Пётр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме!.. они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь _____ час дня.



Наконец, выйдя около _____ часа, он нашёл других, стоящих праздно, и говорит им: «что вы стоите здесь целый день праздно?»



Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живёт; и пробыли у Него день тот. Было около _____ часа.



Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около _____ часа.



Пётр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы _____.





Благодарность —

чувство признательности к кому-нибудь за оказанное добро, внимание, услугу.



Задумывались ли мы над тем, что означает слово «благодарность»? Всегда ли у нас возникает желание отблагодарить того человека, который сделал нам добро? Если мы скажем, что всегда, значит, окажемся неправы. Вряд ли мы каждый день благодарим наших родителей, которые готовят нам еду, стирают нашу одежду, покупают нам вещи. А ведь именно родителей мы должны благодарить чаще, чем остальных людей, потому что всё, что мы имеем, нам дают отец с матерью.

Примером частого выражения благодарности может послужить поведение красноногого нырка. При плавании эта птица лёгким движением головы совершает до шестидесяти поклонов в минуту, словно кого-то бесконечно благодарит.

Кого мы ещё должны благодарить каждый день? Конечно же — Бога. Ведь Бог подарил нам самое главное — жизнь. В Библии написано: «За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иису-



се» (1 Фес. 5, 18). Следовательно, благодарить Бога мы должны не только за то, что у нас всё идёт хорошо, но и за то, что мы сталкиваемся с трудностями.

Образцом благодарного поведения в лёгкие и трудные жизненные периоды может послужить пение большой синицы. Считается, что любая птица звонкой трелью воспевает славу Богу. Большая синица поёт всегда — и летом и зимой. Петь летом легко, ведь в это время года светит солнце и нет сложности в добыче корма.

Зимой ситуация другая. Синицам в эту пору приходится нелегко. Многие из них не доживают до конца зимы, потому что гибнут от голода. Всё же синицы с необыкновенной лёгкостью воспринимают самые тяжёлые погодные условия и радостно поют даже тогда, когда другие птицы уныло молчат.

Давайте мы с вами возьмём пример с этих двух удивительных птиц и будем каждый день благодарить Бога и родителей за всё, что они для нас делают.



О ЧИСТОТЕ СЕРДЦА

Мне нравится один мальчик, он мне пишет СМС, говорит, что я ему тоже нравлюсь. Родители сказали, что переписываться с ним — грех. Почему?

ОТВЕТ: Ты — девочка и, наверное, видела бутоны, которые потом стали красивыми распустившимися цветами? Пришло время, и они раскрылись.

Давай теперь представим, что люди сами попытались раскрыть нераспустившийся бутон. Что произойдёт? Цветок будет изуродован и очень скоро завянет.

Кто раньше времени начинает общаться с противоположным полом, иметь к нему «особые чувства», тот пытается раскрыть рука-ми бутон, который ещё не созрел.

Всё соделал Бог прекрасным в своё время! Не накаляйте и не расточайте ваши чувства! Родители правы: подобная дружба может привести ко греху против заповеди целомудрия.

Какие грехи нужно исповедовать?

ОТВЕТ: Исповедать — значит вытащить тайные грехи из тайников своей души. Это необходимо, потому что тайные грехи обладают очень сильной властью над человеком. Они лишают человека благословений, потому что за ними стоит дьявол. Кто хочет служить Богу, должен исповедать следующие грехи:

1. Грехи, которые имели серьёзные последствия для других людей. Например, ты обманул родителей и они незаслуженно наказали твоего брата. Такие грехи нужно открыть перед теми, против кого ты согрешил.

2. Грех нецеломудрия, который начинается с грязных мыслей о людях противоположного пола. Эти мысли — как липкая грязь, которую нелегко отмыть. Нередко эти мысли ведут к таким делам, что о них стыдно и говорить. Чтобы победить грех нецеломудрия, нужно попросить служителя побеседовать с тобой. Он даст тебе необходимые советы и помолится за тебя.

3. Грехи оккультизма. Дьявол часто держит в своей власти людей, которые пытались иметь с ним близкие отношения через карты, гадания, увлечение гороскопами, вызывание духов, чтение книг, затрагивающих эту тему (например, про Гарри Поттера) и другие подобные действия. Это тоже нужно открыть служителю, чтобы вместе помолиться об освобождении от зависимости от этих грехов.

4. Грехи, от которых не можешь освободиться. Ты не хочешь их совершать, каждый день даёшь обещание больше так не делать, но всё оказывается напрасным. Ты постоянно терпишь поражение. Такие грехи трудно побеждать в одиночестве. Хороший друг, родители или служитель смогут помочь тебе молитвой и добрым советом.

5. Грехи, которые совершены давно, но не дают покоя совести, потому что грех всегда оставляет на ней свой грязный след. Расскажи об этих грехах родителям или служителю, чтобы вместе помолиться и утвердиться в Божьем прощении. Помни: «Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха».

Светлее, чем весенний лучик...

А. Рыжов

М. Концевич

Подвижно

1. Свет_ ле_ е, чем ве_ сен_ ний лу_ чик, бе_ лей, чем пер_ ва_ я сне_

жин ка, кра_ си_ вей, пра_ виль_ ней и луч_ ше, чем всё, что мы зо_ вём ве_

Припев

ли ким,— свя_ тость и чис_ то_ та И_ и_ су_ са Хрис_ та, о_

на об ра_ зец со_ вер_ шен_ ный для всех; ду_ шу пусть не за_ пач_ ка_ ет грех.

1. Светлее, чем весенний лучик,
Белей, чем первая снежинка,
Красивей, правильной и лучше,
Чем всё, что мы зовём великим,—

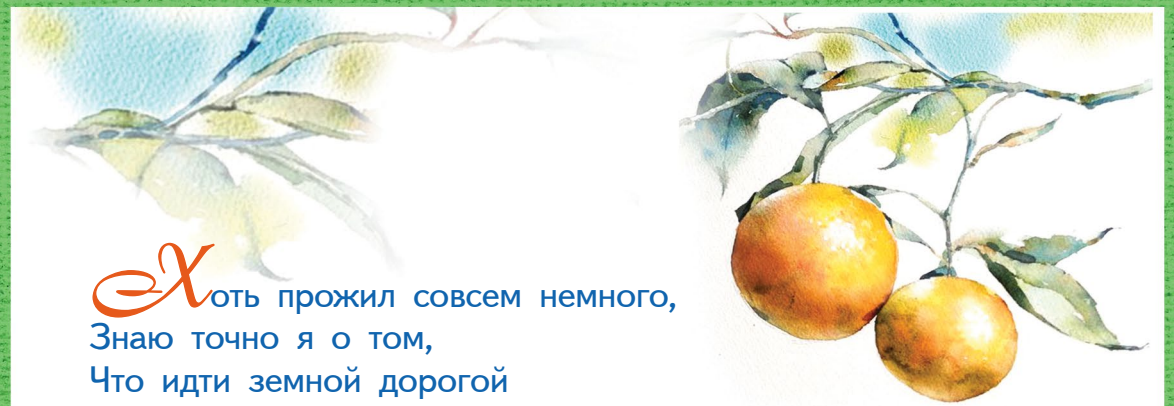
Припев: Святость и чистота
Иисуса Христа,
Она образец совершенный для всех;
Душу пусть не запачкает грех.

2. Намного выше Эвереста
И всполохов зарницы ярче,
Прекрасней, чем наряд невесты,
Сокровищ царских всех богаче —

Припев.

3. Блистательнее звёзд алмазных
И лучезарнее, чем солнце,
Прозрачней капель самых ясных
Ручья, что с гор высоких льётся,—

Припев.



Хоть прожил совсем немного,
Знаю точно я о том,
Что идти земной дорогой
Нужно с любящим Христом.

И поэтому желаю
Сердце чистым сохранять,
Иисуса прославляя
За любовь и благодать.

И хотя живу я в мире,
Но, стремясь в небесный дом,
Не ищу дорог пошире —
Узким следую путём.

А когда бывает, всё же
Согрешаю я порой,
То молюсь: «Спаситель Боже!
Сердце Ты моё омой!

За грехи людей мученья
Ты с любовью перенёс.
О, прости мне согрешенья,
Добрый любящий Христос!»

Иисус всегда прощает,
Радость, мир душе даёт,
И с любовью утешает.
В сердце Он моём живёт!

С верной, искренней душою
Учит мой Спаситель жить
И сердечной чистотою
Постоянно дорожить!



*Выслушаем сущность всего:
бойся Бога
и заповеди Его соблюдай,
потому что в этом
всё для человека (Екк. 12, 13).*



Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит